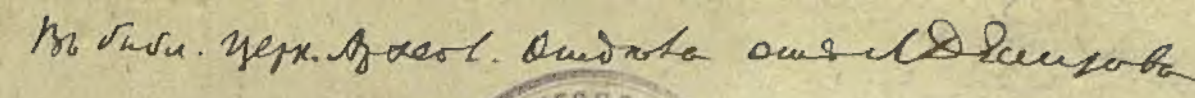

Ц 265
208

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКАГО ЗАЧАТІЕВСКАГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

Издано въ пользу монастыря.

Сост. Л. Смирновъ.

МОСКВА.
Типографія И. Г. Чуксина, на Большой Дмитровкѣ, собственный домъ.
1884.

…ГО ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ СЪ ЮГО-ЗАПАДНОЙ СТОРОНЫ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКАГО

ЗАЧАТІЕВСКАГО ДѢВИЧЬЯГО

МОНАСТЫРЯ.

Издано въ пользу монастыря.

Сост. Л. Смирновъ.

МОСКВА.

1884.

От Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, 1884 года, Января 12 дня.

Цензоръ Протоіерей *Михаилъ Боголюбскій.*

Въ то самое время, когда преемники перваго собирателя Русской земли, Іоанна Даніиловича Калиты, Великіе Князья всея Руси, въ юной еще тогда Москвѣ, ими укрѣпляемой и распространяемой, собирали силы русскаго народа, и прежде всего для борьбы съ его поработителями — Монголами, — Святители той же земли Русской воздвигали храмы и монастыри для молитвенныхъ подвиговъ за ту же Святую Русь. [1]

Монашество, какъ выраженіе высшаго стремленія къ Христіанскому совершенству, появилось въ Россіи вмѣстѣ со введеніемъ Христіанства. Люди, отличавшіеся особенною ревностію къ вѣрѣ Христовой и Евангельскимъ совѣтамъ, отрекались отъ міра, уходили въ лѣса и посвящали себя уединенію, посту и молитвѣ. Около такихъ подвижниковъ въ короткое время собирались ихъ послѣдователи, составляя такимъ образомъ братію, строили небольшую церковь, келліи, окружали стѣною и вводили у себя монастырскій уставъ. [2] Время Монгольскаго ига, такъ умножившее скорби земнаго житія, увеличило число монастырей и ихъ подвижниковъ. Даже нѣкоторые изъ знатнѣйшихъ лицъ того времени

[1] Краткій историч. очерк. Московск. Алексѣевск. монаст. Ушаковой. М. 1877 г.

[2] Краткіе очерки русской исторіи Иловайскаго М. 1870 г.

искали мира душевнаго въ Святыхъ обителяхъ, мѣняя, такимъ образомъ, одежду Княжескую и Боярскую на мантію инока. Наконецъ, сами Великіе Князья оканчивали свою жизнь въ Ангельскомъ чинѣ, возлагая на себя предъ смертію монашескую схиму. [3]

Къ числу благочестивыхъ подвижниковъ того времени и основателей монастырей собственно въ Москвѣ, по всей справедливости, должно отнести Св. Алексія, Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца. Среди заботъ о благѣ отечества, Святитель не оставлялъ своего попеченія и о благосостояніи церквей, объ устроеніи храмовъ и Св. обителей. Такъ имъ устроены въ Москвѣ монастыри: Спасо-Андрониковъ, Чудовъ, женскій Алексѣевскій и другіе.

Въ благочестивомъ семействѣ Боярина Өеодора Бяконта, родителя Св. Алексія, переселившагося въ княженіе Даніила Александровича въ его столицу изъ разореннаго Монголами Чернигова, было пять сыновъ и двѣ дочери, Евпраксія и Іуліанія. [4] Любовь къ старшему брату, въ то время уже Митрополиту, внушила этимъ Боголюбивымъ сестрамъ мысль устроить обитель въ честь Св. Алексія человѣка Божія, отъ котораго заимствовано имя ихъ брата въ монашествѣ. [5] На юго-западъ отъ Кремля издавна принадлежала Московскимъ Владыкамъ обширная земля, вѣроятно, подаренная Ханомъ Узбекомъ Св. Петру, близъ Москвы-

[3] Исторія Государства Россійскаго Карамзина, т. V, гл. IV, стр. 223.

[4] Старшій Св. Алексій; 2-й Өеофанъ; 3-й Матөей; 4-й Константинъ; 5-й Александръ. Временникъ. 1851 года кн. X родословная стр. 98.

[5] Кр. историч. очеркъ М. Ал. мон. Ушаковой М. 1877 г.

рѣки, по Остоженкѣ и далѣе Хамовниковъ. Близъ Хамовниковъ еще и доселѣ, какъ бы на память о прошедшемъ, остается принадлежащее Каѳедральному Чудову монастырю небольшое владѣніе подъ названіемъ "Чудовское подворье". [6]

Мѣстность эта въ то время была покрыта частію лѣсомъ, а большую часть занимали луга съ сѣнокосами, отъ чего самое урочище получило свое названіе—Остожье, Стоженецъ, нынѣ Остоженка (сѣно, складываемое въ стога). Далѣе по Остоженкѣ, на мѣстѣ церкви Успенія, было село Семчинское, или Сеучинское, такъ названное отъ сеучневъ или гонцевъ, съ Ходынскимъ и Самсоновскимъ лугами. [7] На этомъ-то мѣстѣ, принадлежавшемъ тогда Св. Алексію, по праву Митрополита Россійскаго, благословеніемъ и, вѣроятно, иждивеніемъ его былъ основанъ древнѣйшій изъ женскихъ въ Москвѣ монастырей—Алексѣевскій, въ 1360 г. Мѣстныя условія вполнѣ благопріятствовали основанію здѣсь монастыря: урочище это было уединеннымъ, что тогда считалось важнымъ дѣломъ при созиданіи обители; находилось невдалекѣ отъ Кремника или Кремля, мѣста жительства Великаго Князя, гдѣ можно было найти защиту на случай нашествія непріятеля; орошалось двумя рѣками: съ одной стороны Остоженкой, давно уже несуществующей, съ другой—Москвою-рѣкою, въ то время широкою и полноводною. [8] Въ первоначальномъ своемъ видѣ храмъ Св. Алексія человѣка Божія, можно думать, былъ деревянный, какъ всѣ храмы того времени, малъ, тѣсенъ, во внутренности

[6] Русскія достопамятности Мартынова, т. 2. М. 1877 г.

[7] Предисловіе къ памятникамъ Москов. древн. Снегирева. М. 1842 г.

[8] Исторія Россійской Іерархіи Амвросія ч. IV стр. 139.

теменъ, потому что освѣщался узкими, щелевидными окнами со слюдными оконницами и желѣзными рѣшетками, холодный, безъ печей. Кромѣ келлій и службъ для монашествующихъ, тутъ-же находилось кладбище, и все это окружено было тыномъ и надолбами [9]) По преданію, сохранившемуся доселѣ, у южной части ограды монастыря былъ домъ Св. Алексія, въ которомъ онъ пребывалъ при посѣщеніи созданной имъ обители, отъ коего сохранился одинъ подвальный этажъ древнѣйшей кладки съ надстроеннымъ другимъ уже въ позднѣйшее время [10])

Вначалѣ монастырь, по соборной церкви, именовался Зачатейскимъ, по престолу въ честь Алексія человѣка Божія—Алексѣевскимъ, по старшинству своему надъ прочими женскими монастырями на Москвѣ—стародѣвичьимъ [11])

Св. Алексій, бывъ самъ строгимъ подвижникомъ отъ юности, любилъ и почиталъ только истинное монашество. Пренебрегшій всѣми благами міра сего, онъ желалъ видѣть и въ другихъ тоже нестяжаніе, смиреніе въ послушаніяхъ, ту же ревность по Богѣ. Съ этою цѣлію Святитель пожелалъ ввести въ новосозданной имъ обители общежительство, тѣмъ болѣе, что въ это время уставъ общежитія былъ уже введенъ въ Сергіевомъ-Троицкомъ, въ Высоко-Петровскомъ и въ Чудовѣ—монастыряхъ. „Хотя общежитіе и есть истинно добрый и вѣрный путь къ преуспѣянію въ добродѣтеляхъ, но чтобы утвердить братство на этомъ пути, гдѣ главныя

[9]) Предисловіе къ памятн. Москов. древн. Снегирева М. 1842 г.

[10]) Прибавленіе къ исторіи „Москва" Снегирева.

[11]) Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства—Кирилова.

основанія: трудъ, нестяжаніе и отреченіе отъ своей воли,—настоятелю необходимо имѣть много ума и благочестія, силы характера и времени. А поэтому весьма было благодѣтельно для будущности новосозданной обители то, что первая ея Игуменія,—Іуліанія, соотвѣтствовала всѣмъ этимъ требованіямъ„. [12] По свидѣтельству исторіи, Іуліанія, первая Игуменія Алексѣевской обители, уроженная города Ярославля, происходила изъ богатаго и знатнаго рода. Подобно Святителю, рано презрѣвшая мірскія удовольствія и обученная монашеству долгимъ подвигомъ, она руководилась въ управленіи обители своимъ личнымъ опытомъ. Благодаря свѣтлому уму, происхожденію и достаточному образованію, она ясно сознавала необходимость различія въ обращеніи съ людьми, находящимися на различныхъ ступеняхъ общественной жизни, умѣла употреблять новоначальныхъ на послушанія, сообразно способностямъ и характеру каждой; умѣла объединить, силою своего мудраго правленія, собранную отовсюду духовную семью, разнообразную по происхожденію и мірскимъ привычкамъ. Всецѣло проникнутая духомъ христіанскаго благочестія, она обучала монашескому житію не столько повелѣніемъ, сколько совѣтомъ, просьбою и собственнымъ примѣромъ. Всѣ эти благочестивыя свойства возбудили къ Іуліаніи всеобщую любовь не только въ средѣ монашествующихъ—подчиненныхъ, но и въ средѣ мірскихъ людей. Число сестеръ скоро возросло до девяноста,—числа очень значительнаго, если принять во вниманіе общежитіе, несогласное съ привычками многихъ. Тридцати-лѣтнее управленіе монастыремъ могло укоренить въ монашествующихъ правила и основанія, руководившія начальницу въ дѣлахъ

[12]) Кр. истор. очеркъ М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

правленія, такъ что по смерти ея живое преданіе могло способствовать процвѣтанію обители. [12] Что касается матеріальнаго благосостоянія Алексѣевской обители, то оно, какъ и въ другихъ монастыряхъ заключалось въ приношеніяхъ и вкладахъ, какъ самихъ Князей, такъ и многихъ другихъ доброхотныхъ дателей. Вообще, по свидѣтельству исторіи, всѣ монастыри того времени, основанные иждивеніемъ Князей и другихъ лицъ, пользовались попеченіемъ основателей и ихъ наслѣдниковъ. Поэтому, весьма вѣроятно, что Св. Алексій, положившій основаніе обители, не оставлялъ её своимъ попеченіемъ, уступивъ монастырю землю вокругъ онаго на извѣстное разстояніе;— по крайней мѣрѣ принадлежность земли не разъ была утверждаема за монастыремъ дарственными грамотами Князей и Царей. Сами Великіе Князья Іоаннъ II, а потомъ Димитрій Донской, столь близкіе Митрополиту, естественно были близки къ основанной имъ обители. Обезпечивая другія обители землями съ извѣстными правами и привилегіями для живущихъ въ нихъ, они не забывали, по всей вѣроятности, своими милостями и Алексѣевскую обитель. Далѣе, монастырская казна могла увеличиваться отъ вкладовъ доброхотовъ; всякій знатный и простолюдинъ, богатый и бѣдный, готовясь къ смерти, что-нибудь отказывалъ въ пользу монастыря или церкви, что дѣлалось особенно во время язвы, которая столь долго опустошала Россію. Такъ, въ 1486 г. Князь Михаилъ Верейскій, по духовной своей грамотѣ, отказалъ въ монастырь „къ Олексѣю Святому“ деревню Нижнее. [13]

[12] Кр. истор. очерк. М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

[13] Древняя Россійская Вивліоѳика II, стр. 217.

Наконецъ, изъ поступающихъ въ число сестеръ монастыря могли быть достаточныя, которыя такимъ образомъ приносили съ собою то, что по уставу обители дѣлалось собственностію монастырскою и не возвращалось ни пожертвовавшей, ни ея наслѣдникамъ. Слѣдствіемъ же всего этого, по выраженію историка Карамзина, церковныя и монастырскія владѣнія благоденствовали, украшались храмами и обогащались покупками новыхъ имѣній.[5]

Таково приблизительно было внутреннее и внѣшнее состояніе Алексѣевской обители въ описываемое время. Но и Митрополитъ Алексій (1374 г.) и Димитріи Донской (1389 г.), покровители обители, сошли одинъ за другимъ въ могилу, оплаканные близкими ихъ сердцу. Не кончилось еще годовое поминовеніе Сергія Радонежскаго (1392 г. Сентября 25), этого Отца истиннаго монашества, какъ и Алексѣевскую обитель постигла великая скорбь объ утратѣ весьма любимой Игуменіи Іуліаніи, начальницы женскаго общежитія. Былъ 1393 годъ. Весна вступила въ свои права, церкви Божіи огласились веселыми пѣснопѣніями Христовой Пасхи—весны духовной, освящены были весенния воды въ день Преполовенія Пятьдесятницы, наступила Суббота четвертой недѣли по Пасхѣ. На ночь этого дня спокойствіе Алексѣевской обители нарушено было троекратнымъ ударомъ въ колоколъ, возвѣщавшимъ сестрамъ о кончинѣ досточтимой Игуменіи. Вопль и стенанія наполнили дотолѣ мирную обитель и далеко за оградой монастыря были прочувствованы. Всѣ спѣшили воздать послѣдній долгъ умер-

[5]) Исторія Государства Россійскаго Карамзина т. V, гл. IV, стр. 223.

шей, облобызать бренные останки благочестивой подвижницы. Соединивъ слезы дочерней любви съ радостнымъ пѣніемъ „Христосъ Воскресе", сестры обители простились съ духовною матерью своею и постническое тѣло ея, съ подобающею честію, положили подлѣ храма монастырскаго, близъ могилъ сестеръ Св. Алексія, подвизавшихся въ созданной для нихъ обители. [16]) Смерть начальницы женскаго общежитія замѣчена лѣтописцемъ того времени: „По великомъ дни на четвертой недѣли (по Пасхѣ) въ Субботу на ночь преставися Игуменія Алексіевская Ульяна, отъ града Ярославля, дщи нѣкоего богата родителя и славна, сама же зѣло богобоязлива, черечьствовавши лѣтъ болѣе 30 и Игуменія бывши 90 черницамъ, и общему житію женскому начальница бывши, и за премногую добродѣтель любима бысть отъ всѣхъ и почтена всюду, и положена подлѣ церкви". [17]) Хотя, такимъ образомъ, Алексѣевская обитель въ смерти Игуменіи Іуліаніи и понесла великую утрату, но благотворныя начала благочестивой настоятельницы послѣ нея принесли свои плоды. Изъ числа собранныхъ ею на общежитіе 90 черницъ нѣкоторыя удостоивались особеннаго приближенія къ ней и были свидѣтельницами и исполнительницами благихъ ея совѣтовъ. Добрыя качества, составлявшія достоинство монашескаго житія сестеръ Алексѣевской обители при жизни первоначальницы, долгое время и послѣ смерти Игуменіи усвоивали въ общемъ мнѣніи первенство монастырю Алексѣевскому. Такъ, въ 1473 году, когда уже существовалъ женскій

[16]) Кр. истор. очерк. М. Ал. ж. м. Ушаковой М. 1877 г.

[17]) Истор. Государства Россійскаго Карамзина. Прим. къ т. V. гл. 2 стр. 98.

Вознесенскій монастырь въ Кремлѣ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ, въ притворѣ Кремлевской церкви Спаса на Бору, обрѣтено было тѣло Великой Княгини Маріи, супруги Великаго Князя Симеона Іоанновича Гордаго, въ монашествѣ Фотиніи. Тѣло оказалось нисколько неповрежденнымъ, только одѣяніе истлѣло. Великій Князь Іоаннъ III, изъ уваженія къ Алексѣевской обители и ея настоятельницѣ, призвалъ Алексѣевскую Игуменію и поручилъ ей съ сестрами облачить мощи благовѣрной въ новыя ризы. „Обрѣтоша въ церкви Св. Спаса Княгиню Марью Великаго Князя Симеона Ивановича, въ тѣлѣ невреждену ничѣмъ же, только риза истлѣ: и посла Князь Великій по Игуменью Алексѣевскую, и повелѣ возложити на ню новыя ризы". [18])

Таковы краткія свѣдѣнія объ основаніи и первоначальномъ существованіи Алексѣевскаго монастыря; изъ послѣдующей затѣмъ судьбы описываемой обители извѣстно, что она подвергалась тяжкимъ испытаніямъ отъ пожара.

На 154 году своего существованія Алексѣевскій монастырь сгорѣлъ [19]) и едва-ли что-либо изъ церковной утвари и монастырскаго имущества было спасено, тѣмъ болѣе, что изъ исторіи извѣстны гибельныя послѣдствія постигавшихъ Москву пожаровъ.

Но скорбь сестеръ объ истребленіи любимой обители, гдѣ нѣкогда подвизались начальница общежитія и благочестивыя сестры Св. Алексія, вскорѣ была утѣшена.

---

[18]) Истор. Государ. Россійскаго Карамзина, Прим. къ т. VI, гл. II.

[19]) Русская стар. Мартынова, т. IV, стр. 80.

Въ томъ же 1514 году повелѣніемъ и иждивеніемъ Великаго князя Василія Іоанновича, вмѣстѣ съ построеніемъ и обновленіемъ Москвы, воздвигнутъ былъ храмъ Алексія человѣка Божія и въ дѣвичьемъ монастырѣ, за Чертольею, слѣдовательно, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится Зачатіевскій монастырь, и на этотъ разъ уже каменнымъ зданіемъ. [20] Архитекторомъ новопостроеннаго храма былъ знаменитый строитель того времени иностранецъ Алевизъ Фрязинъ. [21] Построенная имъ церковь Алексѣевскаго монастыря была двупрестольная: во имя Преображенія Господня и Алексія человѣка Божія, съ двумя придѣлами: Тихвинской иконы Богоматери и Зачатія Св. Анны. [22]

Въ царствованіе Іоанна Васильевича IV Грознаго, въ 1547 году, Іюля 21-го числа, звонъ набатнаго колокола извѣстилъ жителей столицы, что Москва горитъ. Пожаръ начался въ Китаѣ съ москательнаго ряда. При свирѣпствовавшей бурѣ, истребивъ всѣ товары отъ Никольскаго крестца до Набережной, пламя перекинулось за Яузу. Потомъ пожаръ съ такою же силою перешелъ на сѣверъ, въ одинъ часъ промчался за Неглинную и Чертолье, до Семчинскаго села и Остожья, отсюда распространился на самый городъ, на церкви, монастыри и подворья, на Митрополичій и Царскій дворы до Николо-Драчевскаго монастыря. [23]

Жители, объятые ужасомъ, побросавъ свои жилища и пожитки въ жертву огню, спѣшили спасти лишь свою

[20]—[21]) Русская стар. Мартынова, т. IV.

[22]) Кр. истор. очеркъ М. Ал. м. Ушаковой. М. 1877 г.

[23]) Москва—истор. описаніе города, Снегирева. М. 1865 г. т. I.

жизнь; но тутъ же многіе, задохнувшись отъ дыма, опаленные огнемъ, дѣлались добычею пламени. Съ самаго основанія Москвы не было подобнаго пожара. Въ исторіи извѣстенъ онъ подъ именемъ „большаго Московскаго пожара". Самъ Царь, спасаясь отъ вѣрной смерти, спѣшилъ на Воробьевы горы, и оттуда въ ужасѣ смотрѣлъ на Москву, объятую страшнымъ пламенемъ. Митрополитъ Макарій, укрываясь отъ огня вмѣстѣ съ другими въ стѣнахъ Успенскаго Собора, едва не задохся, и потому былъ выведенъ чрезъ тайникъ къ Москвѣ рѣкѣ, гдѣ его, обвязавши веревкою, хотѣли опустить въ воду, но, къ несчастію, веревка оборвалась, онъ упалъ въ рѣку, и его, едва живаго, взяли на лодку подоспѣвшіе къ нему на помощь и отправили въ Ново-Спасскій монастырь. Въ нѣсколько часовъ большей части Москвы какъ бы не бывало. [24]) Алексѣевскую обитель снова постигло испытаніе: новопостроенный храмъ Алексія человѣка Божія, не просуществовавшій и пятидесяти лѣтъ, со всѣми постройками, разрушенъ былъ пожаромъ. [25])

Въ томъ же году повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича Алексѣевскій монастырь былъ перенесенъ на новое мѣсто ближе къ Кремлю, на черту Бѣлаго города, на Чертолье или Черторый, гдѣ при сильныхъ дождяхъ быстро и шумно несущаяся съ улицъ вода прорыла себѣ глубокое ложе къ Москвѣ рѣкѣ. „Прежде сего, говорится въ жалованной грамотѣ, данной Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Московскому Зачатіевскому монастырю въ 1623 г., блаженныя

[24]) Разсказы Петрушевскаго «О быломъ на Руси».

[25]) Жалов. гр. Зачатіевскому м.— въ архивѣ монастыря.

памяти при дѣдѣ нашемъ Государѣ Царе и Великомъ Князе Иванѣ Васильевиче всея Руссіи на томъ зачетейскомъ мѣстѣ былъ монастырь Олексѣя человѣка Божія и къ тому де монастырю дана была вотчина и на ту вотчину была у нихъ жалованная грамота и послѣ де Московсково пожару тотъ Олексѣевской монастырь переведенъ въ каменной городъ въ Чертолье". [26])

Всё, что уцѣлѣло отъ всепожирающаго пламени пожара, какъ-то: остатки церковной и монастырской утвари, жалованныя грамоты, акты и пр.—всё было взято старицами въ новое свое убѣжище. „И тою де монастырску вотчину и государеву жалованную тарханную грамоту старицы взяли въ тотъ Олексѣевской монастырь". [27])

Хотя новоустроенный монастырь и находился теперь въ чертѣ Бѣлаго города, ближе къ мѣстопребыванію Царя—защитника и покровителя, но эта самая близость городской жизни, исполненной житейскихъ треволненій, безпокойствъ отъ необузданной опричины, едва-ли могла нравиться тѣмъ, кои искали уединенія. Поэтому, очень вѣроятно, что не всѣ сестры прежде существовавшей обители воспользовались правомъ переселиться въ новоустроенный Алексѣевскій монастырь, тѣмъ болѣе, что многимъ было трудно разстаться съ мѣстомъ многолѣтнихъ подвиговъ, гдѣ многое напоминало объ основателяхъ любимой ими обители: ибо здѣсь погребены были сестры Святителя земли Русской—Алексія; здѣсь подвизалась нѣкогда всѣми уважаемая за святость жизни первая Игуменія Іуліанія, добрыя правила коей по управленію обителью еще доселѣ продолжали служить лучшимъ руководствомъ: здѣсь же,

[26]—[27]) Жалов. гр. Зачатіевскому м.

наконецъ, живы были преданія о неоднократномъ посѣщеніи обители Св. Алексіемъ, домъ коего находился около обители. И—святое мѣсто, столько лѣтъ занимаемое храмомъ живаго Бога, не осталось такимъ образомъ пустымъ. Есть указанія, что по переведеніи Алексѣевскаго монастыря на новое мѣсто, здѣсь оставалась малая обитель извѣстная, подъ именемъ Зачатейской. [23])

При отсутствіи средствъ къ существованію, такъ какъ все принадлежащее монастырю, какъ сказано выше, было взято старицами въ новоустроенный Алексѣевскій, трудна была жизнь оставшихся. Но, какъ видно, Богъ и добрые люди не оставляли своею помощію подвизавшихся подвигами благочестія. Мирная жизнь подвижницъ продолжала свое теченіе и въ малой обители.

Со вступленіемъ на престолъ всероссійскій (1584 г.) Θеодора Іоанновича, судьба Зачатіевской обители измѣнилась къ лучшему. Есть преданіе, подтверждаемое историческими свидѣтельствами, что описываемый монастырь былъ построенъ Царемъ вслѣдствіе обѣщанія. Не имѣя дѣтей, но пламенно ихъ желая, благочестивые супруги Θеодоръ Іоанновичъ и Ирина Θеодоровна рѣшились построить храмъ Подателю просящимъ. По указанію ли другихъ, или подъ руководствомъ собственнаго желанія помочь находившимся въ бѣдственномъ положеніи подвижницамъ Зачатіевской обители, благочестивый взоръ Царя обратился на эту именно обитель. Было повелѣно устроить вновь монастырь и въ немъ два храма: Зачатія Пресвятыя Богородицы съ придѣлами—Святаго Великомученика Θеодора Стратилата и

[23]) Русская стар. Мартынова. т. IV. Описаніе монастырей Ратшина. М 1852 г.

Святыя Мученицы Ирины: другой храмъ (трапезный) Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ—Святителя Алексія Митрополита Московскаго и всея Россіи Чудотворца.

„И послѣ де того (Московскаго пожара) блаженныя памяти государь Царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея русіи и государыня царица великая княгиня Ирина Федоровна на томъ мѣстѣ за чертольскими вороты велѣли устроить монастырь и въ немъ храмъ зачатіе Пречистыя Богородицы да въ предѣлехъ свои ангелы святаго великомученика Федора стратилата и святыя мученицы Ирины, да другой храмъ рожества Пречистыя Богородицы да въ предѣлѣ святаго великаго чудотворца Олексѣя Митрополита". [29]

По устроеніи монастыря и въ немъ храмовъ со всѣми принадлежностями монастырской жизни, щедрая рука Боголюбиваго Царя не оставила своихъ Богомолицъ благодѣяніемъ. „И пожаловалъ де государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея руссіи велѣлъ и давати своего государева годоваго жалованья руги хлѣбныя по двенатцати чет. ржи и овса да денежные руги по два рубля, да по два пуда соли, да по осетру рыбы, да по полуосмине гороху, да по полуосмине конопель старицѣ на годъ". [30]

Можно думать, что благочестивый Государь, положивши прочное основаніе монастыря, и послѣ не забылъ основанной имъ обители. Взятыя старицами

[29]) Жалов. гр. Зачатіевскому монастырю.

[30]) Жалов. гр. Зачатіевскому монастырю.

Алексѣевскаго монастыря вотчины, при переселеніи на новое мѣсто, были замѣнены новыми, если и не столь обильными и богатыми, то во всякомъ случаѣ достаточными для безбѣднаго существованія обители.

Съ воцареніемъ Бориса Годунова, тѣ же щедрыя благодѣянія не переставали изливаться на описываемую обитель; потому что Годуновъ, желая укрѣпиться на царствѣ, старался казаться продолжателемъ дѣлъ Θеодора. Но вотъ не стало и Годунова; русскую землю постигло то страшное и смутное время, когда Поляки, овладѣвъ Кремлемъ, повсюду производили безпорядки, насилія и жестокости. На ряду съ другими потерпѣвшими отъ враговъ и Зачатіевскій монастырь подвергся той же участи: въ одну изъ вылазокъ, произведенныхъ Поляками подъ предводительствомъ Полковника Струся, онъ былъ зажженъ, разграбленъ и оскверненъ, при чемъ и обитательницы онаго, спасаясь отъ наглости непріятелей, должны были на время покинуть обитель. „Литовскіе жъ люди, выѣхавъ изъ города (Кремля) зажгоша за Олексѣевскою башнею Илью Пророка (Обыденнаго) и Зачатейскій монастырь". [31] Но милосердіе Божіе не дало въ конецъ погибнуть Святой обители: пожаръ ограничился только внѣшними монастырскими строеніями, не причинивъ большаго вреда храмамъ, по крайней мѣрѣ нѣтъ свидѣтельствъ противнаго, ибо и храмы и расположеніе оныхъ, какъ это видно изъ дальнѣйшей исторіи монастыря, остались тѣ же самые. Не трудно понять, сколь тяжело было положеніе монашествующихъ, потерпѣвшихъ непріятельское разореніе, лишившихся матеріальнаго обезпеченія и постоянно опасавшихся даже за свою жизнь!

---

[31] Истор. Государ. Россійскаго Карамзина, прим. къ XII т. гл. IV, стр. 729,

Въ такомъ печальномъ состояніи находился Зачатіевскій монастырь, когда (въ 1613 г.) на всероссійскій престолъ былъ избранъ Михаилъ Θеодоровичъ. Съ воцареніемъ этого государя, спокойствіе земли Русской было возстановлено; безопасность жизни и собственности, по возможности, ограждены отъ людей злонамѣренныхъ закономъ; отнятое возвращено по принадлежности. Въ 1623 году Игуменія Зачатіевскаго монастыря Евфросинія съ сестрами, упомянувши о построеніи и обезпеченіи монастыря Θеодоромъ Іоанновичемъ, били челомъ о государевой милости. Челобитье ходатаицъ было уважено, и царская милость послѣдовала немедленно. „А нынѣ де имъ (старицамъ) нашего жалованья идетъ (дано) хлѣбныя руги по три осмины ржи, да по рублю денегъ, да за запасъ по пятнадцати алтынъ старицѣ на годъ". [32]) Не ограничиваясь этимъ, щедрость Царя простерлась далѣе. Изстари, какъ мы сказали, монастырь обладалъ вокругъ землею, на коей селились желавшіе съ извѣстными условіями. Время отъ времени, при различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, земля принадлежавшая монастырю все болѣе и болѣе уменьшалась въ своемъ количествѣ. По перенесеніи монастыря на новое мѣсто, большая часть земли была отчуждена и перешла во владѣніе Алексѣевскаго монастыря. За Зачатіевскимъ монастыремъ оставалось только небольшое количество прилегавшей къ нему земли; но могло случиться, что и эта послѣдняя могла быть отобрана по какимъ-либо причинамъ. Предвидя это обстоятельство, Михаилъ Θеодоровичъ укрѣпилъ оставшуюся землю за Зачатіевскимъ монастыремъ, давши на нее свою государеву грамоту. „И мы великій государь царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея русіи и

[32]) Жалов. гр. Зачатіевскому монастырю.

отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всея русіи зачатейскаго дѣвича монастыря, что за бѣлымъ за каменнымъ городомъ, Игуменью Евѳросинію съ сестрами пожаловали велѣли имъ дати сію нашу государскую жалованную грамоту на наше государское имя, по новому уложенью, а по нашему государскому указу". [33]) Землю, принадлежавшую монастырю, какъ мы узнаемъ изъ дарственной грамоты, населяли бобыли, обязанные платить въ монастырскую казну по десяти денегъ съ сажени занимаемой ими земли. „Да у нихъ же на монастырской землѣ слободка, а живутъ въ ней бобылки а емлетъ де она (Игуменія) съ тѣхъ бобылокъ въ монастырь оброку зъ земли съ сажени по десяти денегъ". [34]) Въ свою очередь бобыли, населявшіе монастырскую землю, освобождались отъ всѣхъ податей и повинностей какъ царскихъ, такъ и общественныхъ. „И тѣмъ ихъ людямъ нашихъ никакихъ податей не давати и стяглыми людьми ссоцкими и здесяцкими не тянути ни во что, ни въ какіе проторы и въ разметы." [35]) Судъ и расправа предоставлялись Игуменіи съ сестрами, или кому она укажетъ, исключая душегубства, разбоя и воровства съ поличнымъ. „Также есми ихъ пожаловали бояре наши діаки и всякіе приказные люди игуменью съ сестрами и слугъ монастырской слободки людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ". [36]) Какъ монастырь, такъ равно и жившіе на землѣ принадлежавшей ему, освобождались отъ всѣхъ наѣздовъ изъ земскаго приказа, отъ обязанности ставить у себя ѣздоковъ, или гонцевъ, посылаемыхъ для правительственныхъ нуждъ, давать имъ кормы, подводы и проводниковъ. Въ случаѣ суда смѣснаго, т. е. при тяжбѣ

---

[33]—[36]) Жалов. гр. Зачатіевскому монастырю.

людей монастырскихъ съ городскими и волостными, судъ предоставлялся людямъ приказнымъ. „А случица имъ монастырскіе слободки людямъ и съ кѣмъ ни буди судъ смѣсной, и наши приказные люди діаки тѣхъ ихъ слугъ и монастырскіе слободки бобылей судятъ.“ [37]). Если же случится искъ на Игуменью съ сестрами, или на ихъ слугъ и монастырской слободки людяхъ, то право суда въ этомъ случаѣ бралъ на себя самъ Царь лично, или кому приказывалъ. „Ино ихъ сужу азъ царь и великій князь Михайло Федоровичъ всея русіи или азъ кому прикажу ихъ судити“. [38]) И въ этомъ случаѣ предоставлялись нѣкоторыя льготы: для дачи отвѣтовъ или новаго обжалованія давались болѣе или менѣе продолжительные сроки. „И отвѣчати втомъ де на три сроки на рождество Христово да на Троицынъ день да на семень день лѣтопроводца (Симеона столпника 1-го Сентября)“. [39]) Что касается дѣлъ между Игуменьею и сестрами, или между священно и церковно-служителями, то право суда переходило къ Патріарху. „Судитъ отецъ нашъ государевъ великій государь святѣйшій патріархъ Ѳиларетъ Никитичъ московскій и всея русіи или кому отецъ нашъ государевъ повелитъ ихъ судити“. [40]) Случалось ли въ монастырѣ или въ монастырской слободкѣ какое либо несчастіе: невольное ли убійство, пожаръ, или смерть отъ паденія какой-либо тяжести, утонетъ ли кто, или приплыветъ къ монастырской слободкѣ мертвое тѣло, то начальство монастыря обязано было объявить о томъ Боярамъ, діакамъ и всякимъ приказнымъ людямъ. Наконецъ, для большаго обезпеченія благосостоянія монастыря Игуменіи и живущимъ на монастырской землѣ бобылямъ дана была пивная явка, т. е. право варить для своего употребленія пиво,

---

[37]—[40]) Жалов. гр. Зачатіевскому монастырю.

вино и медъ. [41—42]) Нарушителю или осмѣлившемуся „игуменью съ сестрами и слугъ и людей ихъ изобидить и тому отъ насъ великаго государя царя и великаго князя Михайла Ѳедоровича всея русіи быть въ опалѣ“. [43]) Все это подтверждено державною рукою Царя Михаила Ѳеодоровича и скрѣплено его царскою печатью. Обезпечивъ подвижницъ Зачатіевскаго монастыря и оградивъ права ихъ и населявшихъ монастырскую землю бобылей отъ поборовъ и притѣсненій людей начальствовавшихъ, Боголюбивый Царь не забылъ своими милостями и храмъ Зачатія Пресвятыя Богородицы. Въ ризницѣ монастыря доселѣ хранятся Апостолъ и Четвероевангеліе, пожертвованные Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Апостолъ—старопечатный, безъ выходнаго листа, въ доскахъ, обложенныхъ кожею. Счетъ листовъ въ концѣ каждаго листа. Главы по стихамъ не раздѣлены. Начиная съ перваго листа Дѣяній Апостольскихъ по двадцать второй листъ находится внизу каждаго листа подпись: „Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичъ всея русіи въ Зачатейской дѣвичъ монастырь, что за чертольскими вороты лѣта 7146 (1638) апрѣля въ 5-й день, а подписалъ сію книгу приказу большого дворца дьякъ Любимъ Асмановъ“. Четвероевангеліе,—старопечатное, безъ выходнаго листа, въ доскахъ, обложенныхъ синимъ бархатомъ. Въ концѣ книги въ послѣсловіи сказано: „Начата бысть печататися сія богодухновенная книга Евангеліе въ царствующемъ градѣ въ Москвѣ въ лѣто седмь тысящь сто тридцать пятое мѣсяца Мая въ 1-й день (и далѣе) совершена бысть въ лѣто седмь тысящь сто тридцать шестое мѣсяца Іюня въ 1-й день въ шестое на десять лѣто благочестивыя державы царства

[41—43]) Жалов. гр. Зачатіевскому монастырю.

Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича въ десятое лѣто патріаршества Отца его и богомольца Киръ Филарета Патріарха Московскаго и всея Русіи". На первыхъ листахъ Евангелія отъ Матоея внизу находится слѣдующая надпись: „Сію книгу пожаловалъ Государь Царь и великій князь Михайло Өеодоровичъ всея Русіи въ Зачатейской дѣвичь монастырь что за чертольскими вороты лѣта 7150 (1642) Сентября въ 19 день".

Со вступленіемъ на престолъ Алексѣя Михайловича (1645 г.) милостивыя щедроты не переставали изливаться на Святую обитель. Въ 1653 г. повелѣніемъ Государя былъ сдѣланъ напрестольный, благословящій, серебряный вызолоченный чеканной работы крестъ; мѣрою 7⁵/₄ вершк. въ длину и 3³/₄ вершк. въ ширину, вѣсомъ съ украшеніями 1 ф. 10 зол. На лицевой сторонѣ литое изображеніе Распятаго Господа. По краямъ до рукоятія опизанъ крупнымъ жемчугомъ, коего счетомъ 249 зеренъ. Между жемчугомъ по мѣстамъ находятся 20 среднихъ изумрудовъ. На рукоятіи рѣзная надпись: „Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Руси Самодержца и ево Благовѣрные Царицы и Великіе Княгине Марьи Ильиничны здѣланъ сей крестъ въ девичъ монастырь къ зачатію Пресвятыя Богородицы что за чертольскими вороты лѣта 7161". На задней сторонѣ креста 20 частицъ Св. мощей.

Кромѣ сего, въ ризницѣ монастыря хранится богослужебная книга, также даръ Царя Алексѣя Михаиловича, Пентикостаріонъ, сиречь Пятьдесятница, безъ выходнаго листа. На концѣ нѣсколькихъ листовъ нѣтъ. Съ перваго по двадцать четвертый листъ находится слѣдующая подпись: „книгу пожаловалъ Великій Го-

сударь Царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя Росіи Самодержецъ въ Зачатейской девичъ монастырь въ церковь зачатія Пресвятыя Богородицы лѣта 7178 апрѣля во 2-й день".

Облагонадеженныя милостивымъ вниманіемъ Государя, Игуменія Агаѳія и сестры Зачатіевскаго монастыря снова били челомъ о милостяхъ Царскихъ. Просьба челобитчицъ милостиво была выслушана и просимое исполнено: льготы, дарованныя монастырю Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, подтверждены новою подписью на той же грамотѣ: „Лѣта 7178 Мая въ 31 день мы великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержецъ сеѣ жалованныя грамоты слушалъ и выслушавъ зачетейскаго дѣвича монастыря игуменью агафью съ сестрами пожаловалъ велѣлъ имъ сію грамоту подписать на свое государево царево и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца имя и сеѣ грамоты рушити никому не велѣлъ ни въ чемъ, а велѣлъ ходити во всемъ потому какъ въ сей жалованной грамотѣ писано". [44])

Благодѣтельствуя Зачатіевской обители, самъ Царь не разъ удостоивалъ посѣщеніемъ своихъ богомолицъ. У нашихъ Царей былъ достойный подражанія обычай: начало и конецъ великаго поста знаменовать дѣлами человѣколюбія: раздавать милостыню, посѣщать заключенныхъ, прощаться и христосоваться съ своими подданными и пр. Со среды сырной недѣли начинались, такъ называемые, прощеные дни, въ кои русскіе государи обыкновенно ѣздили по монастырямъ, начиная съ

---

[44]) Жалов. грам. Зачатіевскому монастырю.

городскихъ, потомъ въ загородные, впрочемъ недалѣе Симонова и Ново-дѣвичьяго, прощались съ братіею и сестрами, и одѣляли ихъ денежною милостынею. Въ теченіе Свѣтлой недѣли бывали тѣ же торжественные выѣзды Царей въ монастыри, при чемъ они жаловали всѣхъ къ рукѣ, раздавали праздничныя яйца и милостыню. Царицы, вмѣстѣ съ Царевичами и Царевнами, посѣтивши сначала Архангельскій соборъ, въ свою очередь объѣзжали всѣ женскіе Московскіе монастыри, въ которые по этому случаю съѣзжались также и боярыни. Пожаловавъ всѣхъ къ рукѣ, Царица спрашивала Игуменій „о спасеніи", а боярынь „о здоровьи", что почиталось величайшимъ благоволеніемъ. [45]) Хотя выходныя книги и не упоминаютъ о посѣщеніи Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ Зачатіевскаго монастыря ни на сырной недѣлѣ, ни на Пасхѣ, но за то тѣ же самыя книги сообщаютъ намъ извѣстія, изъ коихъ можно заключать, что и помимо этихъ, такъ сказать, урочныхъ временъ церковнаго года, инокини названной обители имѣли утѣшеніе принимать у себя возлюбленнаго своего Государя. Такъ, подъ 1673 годомъ въ выходныхъ книгахъ находится извѣстіе о походѣ Государя въ Сторожевскій монастырь. Это было въ Маѣ 1673 года. Государь изъ Москвы уѣзжалъ въ село Хорошево, гдѣ во время праздника Святителя Алексія Митрополита Московскаго изволилъ слушать всенощное бдѣніе и обѣдню, а 21 числа того же мѣсяца идти въ Москву, посѣтивъ по пути лежащіе монастыри. „Мая 21 день, въ четвертокъ, Великій Государь изволилъ идти изъ села Хорошева, къ Москвѣ, и былъ въ монастырехъ: въ Алексѣевскомъ, въ Зачатейскомъ, въ Ново-дѣвичѣ монастырѣ". [46]) Посѣщенія эти хотя были

---

[45]) Домашній бытъ Русскихъ Царей М. 1872 г. стр. 367.

[46]) Выходы Ц. Алексія, г. 1763; отд. III, кн. XXXIII.

и не столь торжественны, тѣмъ не менѣе утѣшительны, когда Царь, не стѣсняемый этикетомъ, могъ быть доступнѣе инокинямъ, входить въ ихъ бытъ, выслушивать ихъ нужды.

Въ царствованіе Алексѣя Михаиловича въ Зачатіевскій монастырь сестрами Царя принесена схима Преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Неподалеку отъ Звенигорода есть замѣчательное мѣстечко „Мочевина", въ родѣ родника ключевой воды. Преданіе говоритъ, что на этомъ мѣстѣ былъ женскій монастырь, но уничтоженъ и переведенъ Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ въ Московскій Зачатіевскій. По этой причинѣ въ ризницѣ этого монастыря хранится схима Пр. Саввы— та самая, въ которой онъ былъ погребенъ, и которая перенесена въ этотъ монастырь сестрами Царя Алексѣя Михаиловича, жившими при уничтоженномъ монастырѣ. Живя при обители, сестры Царя постоянно занимались изготовленіемъ разныхъ пеленъ, иконъ и схимъ. И когда были обрѣтены мощи Пр. Саввы, Царевнами была вышита новая схима, въ которой онъ и нынѣ почиваетъ, а прежнюю взяли въ благословеніе съ собою и перенесли въ Зачатіевскій монастырь. [17]).

Въ царствованіе Θеодора Алексѣевича (1676—1682 г.) права и привилегіи, данныя Зачатіевскому монастырю Михаиломъ Θеодоровичемъ и признанныя обязательными для всѣхъ Алексѣемъ Михаиловичемъ, снова были подтверждены и этимъ Царемъ.

„Лѣта 7185 Іюля въ 13 день великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ всея великія и

[17]). Разсказы о Саввинѣ Сторожевскомъ м. о. Савватія М. 1879 г.

малыя и бѣлыя росіи самодержецъ сеѣ жалованныя грамоты слушавъ указалъ подписать на свое великаго государя царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя росіи самодержца имя и чинить о всемъ какъ въ сей жалованной грамотѣ писано". [48])

Слѣдуя обычаю Царей Михаила и Алексѣя прощаться и христосоваться въ монастыряхъ съ братіею и сестрами, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ неоднократно посѣщалъ инокинь Зачатіевской обители. Такъ, „въ 1678 г. Февраля въ 9 день, въ сырную Субботу, изволилъ Великій Государь итти въ походъ, въ монастыри: въ Донской, въ Андреевской, въ Новинской, въ Зачетейскій, въ Алексѣевской, а изъ Алексѣевскаго монастыря притти къ Москвѣ. А на Великомъ Государѣ было платья: ферезѣя теплая, объярь была гладкая, кафтанъ ѣздовой, отласъ алъ, исподъ череви лисьи; зипунъ тафта бѣла; шапка бархатъ рудожелтъ двоеморхъ съ запасы; посохъ индѣйской съ костьми." [49]) Въ томъ же году, „во Вторникъ Муроносицкой недѣли, Апрѣля въ 16-й день ходилъ Великій Государь въ монастыри: въ Алексѣевской, въ Зачетейской, въ Новинской, въ Страстной. А на Великомъ Государѣ было платья: ферезѣя, занберекъ алъ, по немъ травы золоты и серебрены; кафтанъ ѣздовой, отласъ бѣлъ, исподъ черева бѣльи, зипунъ тафта бѣла, тесма съ крюки яхонтовыми; шапка бархатъ рудожелтъ-двоеморхъ, съ запасы; посохъ индѣйской съ каменьи". [50])

---

[48]) Жалов. гр. Зачатіевскому монастырю.

[49]) Выходы Ц. Ѳеодора 1678 г. отд. IV, кн. XXXVII.

[50]) Выходы Ц. Ѳеодора 1678 отд. IV, кн. XXXVII.

Признавши за монастыремъ права и привилегіи, данныя дѣдомъ и отцемъ и осчастлививъ богомолицъ своимъ посѣщеніемъ, Θеодоръ Алексѣевичъ надѣлялъ какъ монашествующихъ, такъ и служившихъ въ обители священно и церковнослужителей своимъ Царскимъ жалованьемъ. „Въ 1677 году въ Зачетейской дѣвичь монастырь Великаго Государя жалованья столовыхъ и ужинныхъ и молебныхъ денегъ: 4 попамъ по 6 рублевъ, по 16 алтынъ, по 4 деньги человѣку; 3 дьяконамъ по 5 рублевъ, по 5 алтынъ человѣку; просфорницѣ 20 алтынъ; пономарю да сторожу 4 рубли, 26 алтынъ, 2 деньги". [51]). Сестры же и Игуменія получали царское жалованье припасами. [52])

Самыя празднованія, по крайней мѣрѣ, храмовыхъ праздниковъ—Зачатія Св. Анны и Рождества Пр. Богородицы отличались особенною торжественностію, причемъ въ монастырь въ означенные праздники посылаемы были: или власть (архіерей), когда имъ „съѣздъ былъ на Москвѣ", или архимандритъ, или же игуменъ. Въ книгѣ „Древняя Россійская Вивліоθика" Новикова находится уставъ Святѣйшихъ Патріарховъ Россійскихъ, сообщенный Св. Сvнода Протоіереемъ Московскаго Успенскаго собора А. Е. Левшинымъ, въ коемъ помѣщены описанія празднествъ въ соборахъ и монастыряхъ г. Москвы, откуда и приводимъ выдержки о празднованіи Зачатія Св. Анны и Рождества Пр. Богородицы.

„Въ девятый день Зачатіе Св. Анны, Матере Святыя Богородицы, въ Соборѣ празднуютъ совсѣмъ, поютъ

[51]) Кн. царскаго жалованья М. церквамъ 1625—1677 г. Арх. М. Н. дѣлъ.

[52]) Матеріалы къ описанію Москвы. - Малиновскаго. Арх. М. Н. дѣлъ.

съ поліелеемъ, трезвонъ съ благовѣстникомъ, каноны по уставу, къ Зачатію въ уголъ посылается Власть, а въ Зачатейской монастырь Игуменъ".

Сія старая записка.

188 (1679) году къ Зачатію въ уголъ ко всей службѣ посланъ былъ Архимандритъ Петровскій; а въ Зачатейской монастырь посланъ былъ Игуменъ Срѣтенской, благовѣстъ и звонъ съ реутомъ.

189 (1680) году подобно было прошлаго года запискѣ. 190 (1681) и 191 (1682) году подобно было.

192 (1683) году посланъ Архимандритъ Знаменской въ уголъ къ Зачатью; въ монастырь Срѣтенской Игуменъ. 193 (1684) такожъ.

194 (1685) году было такожде, благовѣстъ въ него и звонъ съ нимъ поютъ по уставу стихеры на шесть.

195 (1686) году подобно было прошлаго года запискѣ, къ Зачатію въ уголъ посланъ былъ Архимандритъ Знаменской, а въ Зачатейской монастырь Игуменъ Срѣтенской.

196 (1687) году къ Зачатію въ уголъ Златоустовской Игуменъ, а въ Зачатейской монастырь Новинской, ко всенощному и къ обѣдни они, а въ Соборѣ пѣли по уставу. Святѣйшій у завтрени былъ.

197 (1688) году къ Зачатію въ уголъ посланъ Знаменской, въ монастырь Зачатейской Свято-Ярославской Архимандритъ.

198 (1689) году къ Зачатію въ уголъ Знаменской, съ нимъ Игуменъ, въ монастырь къ литургіи Чудовской Архимандритъ, съ нимъ Игуменъ.

199 (1690) году противъ прошлаго года во всемъ.

7200 (1691) въ уголъ Архимандритъ Ярославской, въ Зачатейской Игуменъ Новинской". [53])

„Въ 8-й день Рождество Богородицы, праздникъ у Государей на сѣнехъ, вечеръ и утро благовѣстъ въ новой большой, и какъ Государь идетъ, и ему звонъ, ко всенощному звонъ же, и къ малой вечерни Патріархъ и Государи и Власти не бываютъ, а у обѣдни Царицы и Царевны бываютъ, а когда Властемъ съѣздъ на Москвѣ, посылаются въ монастыри въ Рождественской и Зачатейской, а когда мало Властей, посылаются въ Рождественской Архимандритъ, въ Зачатейской Игуменъ, Срѣтенской Духовникъ, и мазанія не бываетъ.

188 (1679) году у малой вечерни и у молебна у всенощнаго Патріархъ былъ, и литургію служилъ, а Царю выходу къ празднику, къ молебному и ко всенощному и къ литургіи не было, благовѣстъ ко всенощному за осьмь часовъ, къ обѣдни въ два часа въ старой Успенской, въ монастыри въ Рождественской Архимандритъ Петровской, въ Зачатейской Игуменъ Срѣтенской посланы были.

189 (1680)........... въ монастыри въ Рождественской Архимандритъ Петровской, въ Зачатейской Игуменъ Срѣтенской (посланы были).

190 (1681)........... въ монастыри въ Рождественской Архимандритъ Петровской, въ Зачатейской Игуменъ Срѣтенской ко всенощному и литургію служить.

---

[53]) Др. Россійская Вивліоѳика Новикова 1789 ч. X ст. 110—111.

191 (1682) году подобно было прежней запискѣ.

192 (1683) году............ въ монастырѣ Рождественскомъ Архимандритъ Петровской, въ Зачатейскомъ Игуменъ Стрѣтенской (служили литургію).

194 (1685) году............ въ монастырь Рождественской посланъ былъ Суздальской Архіерей, въ Зачатейской Стрѣтенской Игуменъ.

196 (1687) году............ въ Рождественъ посланъ былъ Петровской Архимандритъ да Стрѣтенской Игуменъ, въ Зачатейской Новинской Игуменъ". [54]).

Въ тройственное правленіе Царей и Великихъ Князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и сестры ихъ Великой Княжны Софіи Алексѣевны при Игуменіи Капитолинѣ въ 1687 году права, данныя Зачатіевскому монастырю жалованной грамотой Михаила Өеодоровича, снова были подписаны на Великихъ Государей Имя, съ ограниченіемъ, впрочемъ, нѣкоторыхъ статей, не вошедшихъ въ новое уложеніе. [55])

Объ отношеніяхъ Петра I-го къ описываемой обители узнаемъ изъ книги „Патріаршаго Казеннаго приказа", хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Благочестивый Государь, подобно своимъ предшественникамъ, въ первые годы своего царствованія, наравнѣ съ прочими соборами и монастырями, не оставлялъ своими милостями подвижницъ Зачатіевской обители. Въ 1699 году, по примѣру прежнихъ

---

[54]) Др. Россійская Вивліоөика Новикова 1789 ч. X ст. 110—111.

[55]) Жалов. гр. М. Зачатіевскому монастырю.

лѣтъ, въ Генварѣ мѣсяцѣ, указомъ Великаго Государя Царя и великаго Князя Петра Алексѣевича выписаны въ докладъ молебныя и панихидныя денежныя, хлѣбныя и суконныя окладныя дачи соборамъ и монастырямъ, между коими находится дача и Зачатіевскому монастырю.

Приходскихъ домовъ, по тому же свѣдѣнію, въ то время было 24 дома. „У того монастыря приходцкихъ дворовъ: 2 стольничьихъ, 6 подъяческихъ, 2 дворовыхъ, 2 посадцкихъ, 12 разныхъ чиновъ людей“. [56])

Повелѣніемъ того же Государя при монастырѣ была устроена небольшая богадѣльня для престарѣлыхъ воиновъ, которые и получали отъ монастыря жалованье деньгами и хлѣбомъ. [57]) Вмѣсто воспитательнаго дома (каковые обыкновенно были устраиваемы Петромъ I при женскихъ монастыряхъ) положено было учить монахинь прядильному мастерству, для чего въ 1722 г. съ прядильнаго двора 50 мастерицъ съ инструментами были разосланы по женскимъ обителямъ для обученія прядильному искусству. Поэтому-то, какъ увидимъ далѣе изъ описи монастыря 1763 года, преобладающимъ ремесломъ монахинь и бѣлицъ онаго было именно прядёніе.

Въ то же царствованіе стольникомъ Петра Великаго Андреемъ Леонтьевичемъ Римско-Корсаковымъ, женатымъ на княжнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Шаховской, съ согласія Игуменіи монастыря и съ разрѣшенія Епархіальнаго

---

[56]). Кн. Казеннаго Патр. Приказа № 96 л. 1, 16, 62, 72 и 73. Арх. М. Юст.

[57]). Исторія Россіи Соловьева т. XVIII.

Начальства, въ 1696 г., надъ вратами монастыря, основана церковь во имя Нерукотвореннаго Спасова образа.

Основанная Корсаковымъ церковь и снабженная имъ же ризницею и прочею церковною утварію, она до 1775 года состояла исключительно въ вѣдѣніи его, Корсакова, а потомъ его наслѣдниковъ; была, такъ сказать, домовою ихъ церковію. Богослуженіе въ этой церкви отправляли священники монастыря, по договору, изъ извѣстной руги, получаемой отъ Корсаковыхъ; при церкви же состоялъ лишь одинъ особый дьячекъ, у котораго находились ключи отъ церкви и церковное имущество. Съ учрежденіемъ же штатовъ, когда число священно-церковнослужителей при монастырѣ было ограничено, дьячекъ былъ отведенъ, а ключи отъ церкви и ризница были взяты въ домъ Генералъ-Маіора Александра Васильевича Римско-Корсакова, домъ коего находился близъ монастыря. Пользуясь особымъ, извнѣ монастыря, ходомъ въ церковь, Корсаковы безъ всякаго сношенія съ монастырскимъ начальствомъ приглашали по своему усмотрѣнію стороннихъ священниковъ, которые съ дворовыми ихъ людьми отправляли Богослуженіе. Въ виду могущихъ произойти непріятностей Настоятельницѣ съ сестрами, при отправленіи Богослуженія неизвѣстными—наемными священниками, и стѣснительнаго положенія монашествующихъ имѣть въ своемъ монастырѣ церковь, ни въ чемъ не зависящую отъ монастырскаго начальства, въ 1773 г. Игуменія Измарагда съ сестрами просила Московскую Духовную Консисторію, отобравъ отъ Корсаковыхъ ключи и имущество Спасской церкви, причислить оную въ вѣдѣніе монастыря. Консисторія поручила это дѣло Пречистенскаго сорока, Неопалимовскому священнику Петру Григорьеву. На представленіе священника Гри-

горьева о выдачѣ ключей и ризницы Спасской церкви, Корсакова отказалась выдать ему оные, отговариваясь отсутствіемъ мужа, присовокупивъ, между прочимъ, что такъ какъ церковь построена ихъ предками и теперь состоитъ на ихъ иждивеніи, то посему ключи, ризницу и прочую церковную утварь препоручить Игуменьѣ съ сестрами они, Корсаковы, не желаютъ. Послѣ такого отказа исполнить требованіе Духовнаго Начальства, Консисторія новымъ указомъ тому же священнику постановила: запретить отправленіе Богослуженія въ Спасской церкви, въ крайнемъ случаѣ дозволяя отправлять оное монастырскимъ священникамъ. Въ 1774 году Игуменія Амфилогія съ сестрами снова просила Преосвященнаго Платона, Архіепископа Московскаго и Калужскаго, о причисленіи Спасской, надъ вратами монастыря, церкви въ вѣдѣніе монастыря. Консисторіею снова были посланы указы Китайскаго сорока, Срѣтенскаго собора, священнику Андрею Иларіонову и Пречистенскаго сорока, Пятницы Божедомскія церкви, священнику Петру Александрову—присоединить означенную церковь въ вѣдѣніе монастыря. На этотъ разъ дѣло получило желаемый конецъ: церковь, ключи и ризница поступили въ вѣдѣніе монастыря, какъ это видно изъ росписки Игуменіи Амфилогіи въ принятіи по описи церковнаго имущества Спасской церкви. [58]

Благодаря щедрости доброхотныхъ дателей, въ которыхъ монастырь и впослѣдствіи не имѣлъ недостатка, а большею частію собственному попеченію о благолѣпіи храма и обители Настоятельницъ и сестеръ, Зачатіевскій монастырь въ это время достигъ возмож-

[58]) Дѣло объ отдачѣ состоящей при Зачатіев. м. Спасской ц. Арх. Д. К.

наго благосостоянія. Такъ, въ переписной книгѣ города Москвы 1722—1727 гг. находимъ указаніе на число лицъ причта монастырскаго, свидѣтельствующее о процвѣтаніи обители. „При оныхъ церквахъ, Зачатія Пр. Богородицы, Ѳеодора Стратилата, Всемилостиваго Спаса, дѣйствительно служащіе: попъ Савва Лукьяновъ сорока четырехъ лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; попъ Федоръ Александровъ сорока осьми лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; попъ Власъ Дмитріевъ сорока четырехъ лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; попъ Аврамъ Даниловъ пятидесяти шести лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; діаконъ Никита Андреевъ сорока двухъ лѣтъ, у него сынъ Василій шести лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; діаконъ Прокопій Ивановъ сорока пяти лѣтъ, у него дѣти: Алексѣй шести, Георгій четырехъ лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; діаконъ Гаврила Георгіевъ тридцати четырехъ лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; дьячекъ Иванъ Васильевъ сорока девяти лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ; дьячекъ Яковъ Анофріевъ тридцати одного года, дворъ его при томъ монастырѣ; пономарь Петръ Васильевъ двадцати шести лѣтъ, дворъ его при томъ монастырѣ“. [59])

Средствами для содержанія столь многочисленнаго причта служили доброхотныя даянія вкладчиковъ монастыря, приношенія богомольцевъ и наконецъ доходы отъ прихожанъ монастыря, коихъ въ это время было 28 домовъ. „А довольствуютца отъ приходцкихъ людей, такожъ и отъ вкладчиковъ и отъ богомольцовъ доходами; и приходцкихъ имѣетца двадцать восемь дворовъ; да къ

[59]) Книга 1-й ревизіи по гор. Москвѣ за № 1809 л. 1, 113—114, Арх. М. Юст.

тому монастырю приписанъ въ падушной окладъ того монастыря изъ церковниковъ Петръ Васильевъ". [60])

О внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи Зачатіевскаго монастыря въ описываемое время узнаемъ изъ слѣдующихъ распоряженій правительства.

ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II-я, по вступленіи своемъ на престолъ, рѣшилась привести въ исполненіе мысль Петра Великаго—отобрать въ казну церковныя имущества. Съ этою цѣлію, вначалѣ своего правленія, она назначила особую коммиссію для точной описи всѣхъ церковныхъ земель и доходовъ въ Россіи. Въ 1763 г., въ Зачатіевскій монастырь на ряду съ другими былъ командированъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Прапорщикъ Өеодоръ Павловъ. Посланный, во исполненіе возложеннаго на него порученія, составилъ подробную опись внѣшняго и внутренняго состоянія монастыря за то время.

„Опись зачатейскаго дѣвича монастыря, учиненная Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полку прапорщикомъ Өедоръ Павловымъ 1763 года Маія 28 дня".

На первомъ мѣстѣ сей описи находится перечисленіе церквей и внутреннихъ строеній монастыря. „Каменныхъ соборныхъ и придѣльныхъ 2 церкви, въ нихъ два престола". Затѣмъ слѣдуетъ исчисленіе келлій: 1) Игуменскихъ каменныхъ—казенныхъ въ одинъ апартаментъ (этажъ) 2 келліи, къ нимъ прирублены 2 деревянныя келліи съ сѣнями. 2) Отъ Игуменскихъ келлій въ правую сторону монашескихъ и вкладчиковыхъ 6 келлій. 3) Отъ угла налѣво къ заднимъ монастырскимъ воротамъ монашескихъ же и вкладчиковыхъ 30 келлій.

[60]) Книга 1-й ревизіи по гор. Москвѣ за № 1809 л. 1, 113—114, Арх. М. Юст.

4) Отъ заднихъ воротъ опять налѣво 10 келлій. 5) Отъ угла къ Св. воротамъ еще 6 келлій. „Означенные всѣ деревянные кельи, какъ замѣчено въ описи, строены собственнымъ живущими въ нихъ монахинь и вкладчицъ коштомъ, а послѣ умершихъ оные кельи продаются отъ монастыря". 6) У Св. воротъ казенная деревянная сторожка. 7) Деревянная богадѣльня на 6 престарѣлыхъ монахинь. 8) Противъ Игуменскихъ келлій садъ съ вишнями. Кругомъ монастыря каменная ограда, въ ней Св. ворота, а надъ воротами церковь Спаса Нерукотвореннаго, основанная въ 1696 году. „За монастыремъ монастырской земли, на которой живутъ всякаго званія люди съ платежемъ за оную, а нѣкоторые и безъ найму".

Чтобы не обременять читателей перечисленіемъ лицъ, содержавшихъ монастырскую землю, ограничимся общимъ указаніемъ числа домовъ въ каждомъ переулкѣ, количества земли и величины оброка, собираемаго въ монастырскую казну.

1.) У ограды на лѣвой рукѣ по Поповой улицѣ 4 дома, земли монастырской подъ оными 80 саж., въ монастырь оброка 2 р. 27 к.

2.) По Коробенному переулку—16 домовъ, земли 666 саженъ, оброка 28 р. 26 к.

3.) По правую руку по Остоженкѣ—7 домовъ, земли 195 саженъ, оброка 13 р. 51 к.

4.) По Попову переулку того жъ монастыря дома священно и церковнослужителей—неплатежные—10 домовъ, земли 238 саженъ.

5.) Отъ новаго Воскресенья по Глухому переулку, къ рѣкѣ,—5 домовъ, земли 193 саж., оброка 7 р. 40 к.

6.) Поворотя на правую руку къ монастырю отъ того же переулка—3 дома, земли 140 саж., оброка 4 р. 21 к.

7.) У Николы въ Кіевцахъ—2 монастырскихъ огорода. въ нихъ земли 125 саженъ. рендной платы 15 р. въ годъ.

8.) Пустопорожней по берегу Москвы рѣки земли 200 саженъ, рендной платы 10 р. въ годъ.

9.) У Николы въ Кіевцахъ же—23 дома, земли 580 саж., оброка 20 р. 15 к.

Итого всѣхъ домовъ на монастырской землѣ—68, два огорода и одна пустошь; земли подъ домами оброчными и необрочными 2417 саженъ, оброка въ монастырь въ годъ 115 р. 80 к.

Сколь незначительны сборы получаемы были монастыремъ съ земли, занимаемой арендовавшими оную, можно видѣть изъ слѣдующаго: по Коробейному переулку—дворъ Бригадира Михаила Пущина длиною на 12, шириною на 11 саженяхъ, платитъ за 19½ саж.—97 к. въ годъ; дворъ Канцеляриста Ивана Иванова длиною на 21, шириною на 8 саженяхъ, платитъ съ 11 саженъ—55 к. въ годъ. Существовали даже и такіе дома. съ которыхъ въ монастырь собиралось въ годъ по 30. 25. 20 и даже по 15 коп.: у Николы въ Кіевцахъ—дворъ портнаго Ивана Леонтьева длиною на 10, шириною на 4 саженяхъ. платитъ съ 3-хъ саженъ 15 коп. въ годъ. Самый высшій оброкъ, взимаемый монастыремъ съ содержателя земли, 6 и 7 руб. въ годъ: въ Кіевцахъ пивоварная компанейщика Михаила Гусятникова длиною на 76, шириною на 38 саженяхъ, платитъ со 151 сажени 7 р. 55 к. въ годъ. Наконецъ, кромѣ 10 домовъ священно и церковнослужителей монастыря. были и такіе дома, которые, занимая мона-

стырскую землю, освобождались отъ всякой платы въ пользу монастыря: при церкви Воскресенія новаго богадѣльня длиною на 4½, шириною на 9 саженяхъ; „да при той же церкви дьяконской и церковнической дворы, а подъ ними земли длиною 18, шириною 12 саженъ—неплатежные“.

Далѣе по описи слѣдуютъ свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи монастыря: число монашествующихъ, бѣлицъ указницъ и бѣлицъ, живущихъ на своемъ содержаніи, съ указаніемъ происхожденія каждой, получаемаго ими жалованія деньгами и хлѣбомъ.

„Игуменья Александра изъ великороссійскихъ священникова жена, рукодѣлія никакого не имѣетъ“. Получаетъ въ годъ: 6 р. 90 к., 7 четвертей 4 четверика ржи, 1 четверть и 4 четверика крупъ.

„Казначея бѣлица вдова Марья Иванова дочь Рычкова великороссійская подьяческая жена, рукодѣлія никакого не имѣетъ“. Получаетъ въ годъ: 3 р., 4 четверти 2 четверика ржи, 6 четвериковъ крупъ.

Монахини церковницы 5:

1.) Пульхерія Силина великороссійская крестьянская дочь, рукодѣлія никакого не имѣетъ.

2.) Анфиса Иванова великороссійская крестьянская дочь, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

3.) Досифея Өеодорова великороссійская крестьянская дочь, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

4.) Анфія Андреева камелирская дочь, рукодѣліе имѣетъ плетеніе кружевъ.

5.) Максимила Иванова великороссійская церковническая дочь, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

Монахини псаломщицы 4:

1.) Мавра Михаилова изъ шведской націи, рукодѣліе имѣетъ—шьетъ портное.

2.) Олимпіада Васильева изъ великороссійскаго холопства, рукодѣліе имѣетъ—шьетъ золотомъ.

3.) Авфасія Тимоѳеева великороссійская крестьянская дочь, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

Четвертой по описи недостаетъ; вѣроятно выбыла за смертію.

Монахини водильницы Игуменіи 3:

1.) Елизавета Антипіева великороссійская крестьянская дочь, рукодѣлія не имѣетъ.

2.) Іулія Аѳанасьева великороссійская крестьянская дочь, рукодѣліе имѣетъ плетеніе кружевъ.

3.) Иннокентія Егорова великороссійская крестьянская дочь, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

Монахини рядовыя 18:

1.) Евпраксія Матвѣева великороссійскаго крестьянства престарѣлая.

2.) Александра Зотова великороссійская солдатская дочь престарѣлая.

3.) Надежда Карпова великороссійскаго крестьянства престарѣлая.

4.) Евпраксія Борисова великороссійскаго крестьянства престарѣлая.

5.) Таифа Владимірова турецкой націи престарѣлая.

6.) Олимпіада Сидорова великороссійскаго холопства престарѣлая.

7.) Маргарита Михаилова великороссійская солдатская жена, рукодѣліе имѣетъ—шьетъ портное.

8.) Марфа Иванова великороссійскаго холопства престарѣлая.

9.) Елена Ильина дочь Есипова изъ великороссійскаго дворянства престарѣлая.

10.) Афанасія Маркова дочь Фуникова великороссійская дворянская жена.

11.) Аркадія Иванова изъ великороссійскаго купечества престарѣлая.

12.) Палладія Александрова дочь Дурова изъ великороссійскаго дворянства, рукодѣліе имѣетъ—шьетъ золотомъ.

13.) Марія Ѳеодорова великороссійская подъяческая жена престарѣлая.

14.) Анфиса Михайлова великороссійская солдатская жена престарѣлая.

15.) Ксенофонта Филимонова великороссійская купеческая жена, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

16.) Александра Андреева великороссійскаго холопства, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

17.) Дороѳея Ильина великороссійская крестьянская дочь, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

18.) Евламнія Кузьмина великороссійскаго холопства, рукодѣліе имѣетъ пряденіе.

Всѣ означенныя монахини, равно какъ и указныя бѣлицы получали одинаковое жалованье: 1 р. 45 к. деньгами, 1 четверть и 4 четверика рожью, 4 четверика овсомъ, 4 четверика крупою.

Указныя бѣлицы 29, въ числѣ которыхъ находились болѣе или менѣе значительныя фамиліи того времени: дѣвица Анна Михайлова дочь Аничкова, вдова Ирина Иванова Шаховская, вдова Елена Авраамова Рославлева, вдова Дарья Леонтьева Блохина, вдова Парас-

кева Лукьянова дочь Талызина, вдова Агрипина Васильева дочь Волхонская, вдова Марія Алексѣева дочь Афросимова и др., такъ что вообще въ числѣ указныхъ бѣлицъ преобладало дворянство. Всѣмъ имъ съ Игуменіею и Казначеею „производится" въ годъ жалованья: 94 рубли, 98 четвертей 6 четвериковъ ржи, 29 четвертей овса, 29 четвертей крупъ.

Указницы „на своемъ пропитаніи" 6.

„Да поданному изъ Московской Духовной Консисторіи указу для постриженія въ монашество прошлаго 1762 года Марта 2 дня, но токмо не пострижены—4".

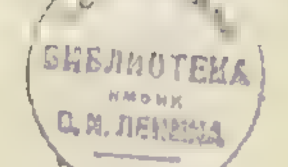
„Да безъ указовъ живущія по вкладу вкладчицы на своемъ пропитаніи—14".

Всѣхъ же жившихъ при монастырѣ, какъ пользовавшихся содержаніемъ отъ монастыря, такъ и на своемъ содержаніи: 1 Игуменія, 1 Казначея, 30 монахинь, 35 бѣлицъ—указницъ, 4 назначенныхъ къ постриженію и 14 живущихъ безъ указовъ.

Священно и церковнослужителей: „1.) попъ Стефанъ Ермиловъ, 2.) попъ Данило Никитинъ, 3.) попъ Иванъ Ивановъ, 4.) попъ Дмитрій Никитинъ, 5.) дьяконъ Алексѣй Евсеевъ, 6.) дьяконъ Алексѣй Андреевъ, 7.) дьяконъ Григорій Прохоровъ, 8.) дьячекъ Иванъ Матвѣевъ, 9.) Пономарь Тимоѳей Андреевъ, 10.) сторожъ Василій Лукьяновъ—безжалованные".

Кромѣ того при монастырѣ на содержаніи онаго:

„Морскаго флота прапорщикъ Данило Петровъ 57 лѣтъ, женатъ, у него сынъ, деревень женниныхъ и своихъ не имѣетъ; имѣетъ три раны, рукодѣлія никакого не имѣетъ; отъ ранъ въ головѣ имѣетъ шумъ и

стрѣльбу, въ животѣ рѣзь и чахотку". Получаетъ въ годъ 16 руб. 60 коп.

„Лейбъ-кирасирскаго полка эфретъ Степанъ Степановъ 60 лѣтъ, женатъ, деревень женниныхъ и своихъ не имѣетъ; рукодѣлія никакого не имѣетъ". Получаетъ въ годъ 3 р. 66 к., 6 четвертей ржи и 3 четверика крупъ.

„Гренадерскаго полка капралъ Игнатій Конюховъ 55 лѣтъ, холостъ, деревень своихъ не имѣетъ; имѣетъ три раны; рукодѣлія никакого не имѣетъ". Получаетъ въ годъ 3 р. 66 к., 6 четвертей ржи.

„Архангелогородскаго полка солдатъ Кирила Мячинъ 58 лѣтъ, женатъ, деревень женниныхъ и своихъ не имѣетъ; имѣетъ рану на лѣвой рукѣ, рукодѣлія никакого не имѣетъ". Получаетъ въ годъ 3 р. 66 к., 6 четвертей ржи, и 3 четверика крупъ.

Итого отставнымъ изъ военныхъ въ годъ жалованья: 27 р. 58 к., 18 четвертей ржи и 6 четвериковъ крупъ.

Всего же всѣмъ вышеозначеннымъ (Игуменьѣ, Казначеѣ, монахинямъ, бѣлицамъ и военнымъ) производилось въ годъ жалованья: деньгами—121 р. 58 к., всякимъ хлѣбомъ—157 четвертей 4 четверика.

Церковная ризница.

Первое мѣсто въ ризничной описи занимаютъ сосуды, изъ которыхъ замѣчательный: „№ 1-й) Сосудъ большой, праздничный, дискосъ, два блюдца, лжица, звѣзда серебряны вызолочены, а по надписи значитъ въ нихъ вѣсу 7 ф. 70 зол".

Кресты напрестольные, числомъ 5. „№ 1-й) Крестъ серебряный вызолоченъ съ мощами, обложенъ вокругъ

до подножія жемчугомъ, вокругъ распятія жемчугомъ же съ изумруды зелены и съ простыми камнями".

Изъ 9-ти Евангелій замѣчательное: „Евангеліе большое, дска серебряна вызолочена, четыре запаны большія онизаны жемчугомъ, въ нихъ камни изумруды зеленые и яхонты красные, двѣ запаны малыя по одному изумруду осыпаны мелкими яхонтами въ два ряда, четыре запаны финифтяные, въ двухъ по изумруду зеленому, а въ двухъ по яхонту красному; задняя дска серебряная, средина и угольники вызолочены; двѣ застежки серебряны простыя вынизаны мелкимъ жемчугомъ—звѣздою".

Изъ пяти кадилъ—три серебряныя вызолочены, а остальныя мѣдныя.

Ковшиковъ серебряныхъ небольшихъ—два.

Чарокъ серебряцыхъ, „которыя ставятся на всенощной съ елеемъ", двѣ.

Ложка серебряная, „въ поминовеніе родителей ѣдятъ кутью", одна.

Подсвѣчниковъ большихъ мѣдныхъ и жестяныхъ—девять. Діаконскій—мѣдный—одинъ. Укропниковъ мѣдныхъ—два. Кулгановъ мѣдныхъ—два. Три чаши мѣдныхъ, одинъ чайникъ, шесть блюдъ оловянныхъ и четыре тарелки оловянные, одна купель мѣдная.

Кружечка оловянная съ крышкою, „что ставятъ кутью".

Кромѣ 8 паръ воздуховъ походныхъ, 23 праздничныхъ.

„№ 1. Воздухи парчевые серебряны, по нимъ травы золотыя, обложены красной камкой, вокругъ кружева и крестъ серебро съ золотомъ, подкладка красная камчатая".

„№ 3. Воздухи моровы серебряны по малиновой землѣ, вокругъ шито по бѣлой камкѣ золотомъ и серебромъ и разнымъ шелкомъ, цвѣты обложены въ два ряда сѣткою золотою, въ срединѣ крестъ сѣтки серебряной, подкладка желта крашенина; къ немужъ два малыхъ по жерному атласу шиты золотомъ и серебромъ, вокругъ обложены бѣлой камкой, по камкѣ шиты цвѣты золотомъ и серебромъ и разнымъ шелкомъ, вокругъ обложены въ два ряда сѣткою золотою, подложены выбойкой цвѣтной“.

„№ 7. Воздухи объяриные золотые, вокругъ обложены гасомъ серебрянымъ, на одномъ крестъ сѣтки серебряной, а на дву-кресты гасу гладкаго серебрянаго, подкладка на большомъ красна китайчата, а на дву китайки крапивной“.

„№ 20. Воздухи средина ткана мишурная, вокругъ обложены шелкомъ, по нимъ разные цвѣты, кресты и вокругъ гасъ золотой, подкладка голубая камчатая“.

Завѣсъ къ царскимъ вратамъ четыре.

Одеждъ на престолъ и жертвенникъ пять.

„№ 1. На престолъ одежда рытаго бархату краснаго съ золотомъ, вокругъ обложена зеленымъ бархатомъ, крестъ позументъ серебряной, вокругъ обшитъ тесьмою шелковою“.

“Надъ престоломъ сень красная камка, по ней шиты херувимы и серафимы золотомъ и серебромъ, вокругъ обложена внизу кружевомъ золотымъ, а сверху позументикомъ серебрянымъ, кисти золотыя съ шелкомъ“.

„Плащаница атласная черная, вокругъ обложена кружевомъ серебрянымъ“.

Кромѣ 13 вседневныхъ ризъ, 56 праздничныхъ.

„№ 1. Ризы парчевыя серебряныя по малиновой землѣ, вокругъ оплечья и подола гасъ золотой збитью, у оплечья двѣ пуговицы серебряныя, подкладка крашенины кирпичной; крестъ гасу золотаго".

„№ 3. Ризы гарнитуровыя пунцовыя, шиты золотомъ збитью, оплечье парчевое серебряное съ травами шелковыми, крестъ гасу золотаго, по немъ сѣточка серебряная, наподольникъ объяриный съ травами золотыми по дикой землѣ, подкладка пунцовая тафтяная".

„№ 5. Ризы парчевыя золотыя по пунцовой землѣ, оплечье парчевое золотое и серебряное съ травами шелковыми, вокругъ ворота и подола гасъ серебряный, крестъ того же гасу, наподольникъ объяриный брусничный, подкладка зеленая крашенина".

7 стихарей вседневныхъ, 44 праздничныхъ, между ними частію золотой парчи, частію серебряной, нѣсколько стихарей бархатныхъ различныхъ цвѣтовъ; нѣсколько по бархату и атласу шитыхъ шелками, нѣсколько стихарей матерчатыхъ съ наплечниками и наподольниками, шитыми золотомъ, серебромъ и разными шелками.

12 праздничныхъ и 6 походныхъ подризниковъ разныхъ цвѣтовъ и матерій: „по голубой землѣ пукетовый, пукетовый по дикой землѣ, гарнитуровый темнозеленый, „алый транцелеровый, красный бенбереховый.

17 паръ поручей праздничныхъ и 6 паръ вседневныхъ.

18 епитрахилій, 20 орарей и столько же поясовъ.

12 пеленъ напрестольныхъ :„пелена зелена объяриная, пелена черная бархатная, пелена по бѣлой землѣ штофная, пелена бархатная травчатая и др"., обложены золотымъ и серебрянымъ позументомъ, гасомъ, камкою.

12 покрововъ парчевыхъ, бархатныхъ и матерчатыхъ.

Въ церковномъ книгохранилищѣ до 50 книгъ, изъ коихъ большая часть Богослужебныя, другія же нравоучительныя: благовѣстникъ, соборникъ, 3 пролога, старая скрижаль, Ефремъ Сиринъ, кормчая и друг. [64])

Въ 1764 году, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній о состояніи монастырей въ Россіи, всѣ крестьяне великороссійскаго духовенства (числомъ болѣе 900000) указомъ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II переданы были въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи. Для монастырей и Архіерейскихъ церквеи составлены новые штаты, при чемъ положено отпускать имъ изъ Коллегіи Экономіи опредѣленное жалованіе. Московскій Зачатіевскій дѣвичій монастырь причисленъ къ 3 классу, въ немъ по штату положено: 1 Игуменія, 1 Казначея, 15 монахинь и 17 бѣлицъ указницъ, 2 священника, 2 дьячка и 3 служителя (привратника). Всей суммы положено отпускать на монастырь 380 р. 95 к. въ годъ въ два раза: въ Іюнѣ 190 р. 47 к. и въ Декабрѣ 190 р. 48 к. Изъ сихъ денегъ жалованья: Игуменіи 38 р. 45 к. въ годъ, Казначеѣ 10 р. 30 к., 15 монахинямъ 97 р. 20 к. по 6 р. 48 к. каждой, 17 указнымъ бѣлицамъ 19 р. 98 к., двумъ священникамъ 22 р. 84 к., двумъ дьячкамъ 11 р. 42 к., на содержаніе ризницы 57 р. 12 к., на церковныя потребы 8 р. 55 к., на наемъ 3 служителей 115 руб. Такимъ образомъ новымъ штатомъ ограничено было число монашествующихъ, священниковъ, причетниковъ, а діакона совсѣмъ не положено, а между тѣмъ въ послѣднемъ состояла необходимая потребность. Поэтому въ 1765 г. Игуменія Измарагда съ сестрами просили Преосвященнаго Тимоѳея, Митрополита Москов-

[64]) Опись монастыря 1763 г. Мая 28. Арх. Министер. Юстиціи.

скаго и Калужскаго, опредѣлить въ монастырь діакона Василія Гаврилова. Упомянувъ о числѣ священно-церковнослужителей въ монастырѣ до штатовъ и о неимѣніи теперь діакона, просительницы выставляли причины, побуждавшія ихъ обратиться съ просьбою къ Преосвященному Тимоѳею: „ а намъ де во ономъ монастырѣ кромѣ монашествующихъ и указницъ болѣе сорока собственными келліями жительствующихъ и приходскихъ дворовъ имѣется довольное число, то де въ праздничные и викторіальные дни при соборномъ служеніи въ діаконѣ состоитъ необходимая потребность". Кандидатомъ на діаконское мѣсто въ описываемомъ монастырѣ просительницы представляли діакона же Введенской, въ Барашахъ, церкви Василія Гаврилова, которому, кромѣ доброхотныхъ подаяній прихожанъ и богомольцевъ, монастырское начальство обязывалось платить по 15 р. въ годъ. Ходатайство Игуменіи съ сестрами, вопреки штату о монастыряхъ и священноцерковнослужителяхъ, было удовлетворено: діаконъ Василій Гавриловъ былъ переведенъ въ монастырь до новаго указа. [62])

Но, какъ видно, новаго указа не послѣдовало, и діаконское мѣсто, по штату не положенное въ Зачатіевскомъ монастырѣ, было замѣщаемо новыми и новыми лицами, при чемъ вмѣсто 15 руб., ежегодно выдававшихся Василію Гаврилову, положено на діакона отпускать изъ неокладной монастырской суммы 9 р. въ годъ.

Между тѣмъ какъ шли правительственныя распоряженія объ ограниченіи состоянія и числа монашествующихъ россійскихъ монастырей, проживавшая въ Зачатіевскомъ монастырѣ бѣлица Анна Михайлова дочь

[62]) Указъ Д. К. Игум. Измарагдѣ 1773 г. Фев. 2 № 505, въ ризн. монаст.

Аничкова въ 1765 г. Іюля 22 дня просила Преосвященнаго Тимоѳея дозволить ей построить собственнымъ иждивеніемъ въ означенномъ монастырѣ церковь Неопалимыя Купины. Благочестивое желаніе просительницы было исполнено: на построеніе церкви дана разрѣшительная грамота, которую мы здѣсь и помѣщаемъ вполнѣ.

Божіею милостію

Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Членъ Митрополитъ Московскій и Калужскій Смиренный

Тимоѳей.

Всѣмъ кому о семъ вѣдать надлежитъ, а особливо паствы нашея благопослушнымъ сыномъ Божія благословенія извѣстно чинимъ: Іюля 22 дня сего 1765 г. поданнымъ Мѣрности нашей имѣющаяся въ Зачатейскомъ дѣвичѣ монастырѣ въ числѣ сестръ бѣлица Анна Михайлова дочь Аничкова прошеніемъ, представляя во ономъ де Зачатейскомъ дѣвичѣ монастырѣ въ давныхъ годехъ построена каменная палата, въ которой погребены Святителя Алексія Митрополита Московскаго и всея россіи Чудотворца родныя сестры, изъ которыхъ одна была Ульянея Игуменьею, а другая Евпраксія монахиніею, и надъ оными Божественнаго пѣнія и поминовенія отправляемо никогда не бываетъ, чего де ради желаетъ она Аничкова означенную палату разобрать и на мѣстѣ оной для всегдашняго надъ показанными гробами Божественнаго пѣнія отправленія поставить вновь каменную церковь во имя Пресвятыя Богородицы, именуемыя Неопалимыя купины, и просила о построеніи воономъ Зачатейскомъ дѣвичѣ монастырѣ для означенныхъ Святителя Алексія Митрополита Московскаго и всея россіи Чудотворца сестеръ поминовенія вновь каменной церкви дать позволенія, того ради въ вышеупомянутомъ Зачатейскомъ дѣвичѣ монастырѣ упо-

минаемую вновь церковь во имя Пресвятыя Богородицы именуемыя Неопалимыя Купины строить пастырско благословляемъ. и строеніе производить въ силу Святыхъ отецъ правилъ и указовъ подъ присмотромъ Пречистенскаго сорока смотрителей церковнаго благочинія священниковъ, и когда построена и всѣмъ приличествующимъ благолѣпіемъ удовольствована будетъ, тогда, учиня всему тому опись, представить въ Консисторію нашу при доношеніи о семъ изъ Консисторіи нашея куда надлежитъ и указы посланы.

Извѣстнаго ради свидѣтельства дана сія наша благословительная грамота въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ въ катедральномъ нашемъ Чудовѣ монастырѣ за подписаніемъ и съ приложеніемъ катедральной нашея печати. Декабря . . . . дня 1765 года.[63])

Церковь Неопалимыя Купины была выстроена, всѣмъ приличествующимъ удовольствована и освящена тѣмъ же Пр. Тимоѳеемъ. Соотвѣтственно своему назначенію. выраженному въ храмоздательной грамотѣ,—для всегдашняго отправленія поминовенія надъ гробами преподобныхъ,—и средствамъ храмоздательницы.—новосозданная церковь отличалась своими малыми размѣрами и отсутствіемъ художественнаго искусства: одноэтажная каменная, крытая желѣзомъ, съ небольшою главою и на ней крестомъ, о шести окнахъ съ желѣзными рѣшетками и съ деревянною прирубленною трапезою.

Въ 1768 году Игуменія Измарагда съ сестрами просила Преосвященнаго Амвросія, Архіепископа Московскаго (убитаго во время чумы) дозволить сестрѣ Аничковой Анны Михайловой, устроившей въ 1766 году

[63]) Храмоздательная грамота Пр. Тимоѳея въ ризницѣ монастыря.

церковь Неопалимыя Купины, вдовѣ Капитана Василія Андреева Плохова, Софьѣ Михайловой, пристроить вмѣсто деревянной трапезы вновь каменную. На благочестивое прошеніе положена милостивая резолюція: „дать благословеніе по надлежащему“. [84])

Въ томъ же 1768 г. при содѣйствіи Игуменіи Измарагды, съ разрѣшенія Пр. Амвросія, иждивеніемъ и смотрѣніемъ служителя Г. Нарышкина Андрея Николаева украшенъ стѣнною живописью внутри и снаружи соборный храмъ Рождества Пр. Богородицы. [85])

Стараніемъ той же Игуменіи Измарагды и Казначеи Евфрасіи устроенъ, хранящійся доселѣ, серебряный вызолоченный ковчегъ для храненія Св. Даровъ съ слѣдующею надписью: „сей ковчегъ сдѣланъ вновь въ 1770 г. въ бытность Игуменіи Измарагды и Казначеи Евфрасіи общимъ стараніемъ и отъ христолюбивыхъ подателей и отъ церковнаго сбора, а вѣсу въ немъ 10 фунтовъ по 25 рублей, а всего 255 р. 50 к.“

Въ 1772 году настала необходимость возобновить монастырскую ограду, отъ времени пришедшую въ ветхость; а такъ какъ собственныхъ средствъ монастыря не доставало, то Игуменія Измарагда просила Московскую Духовную Консисторію дозволить разобрать ветхую, находившуюся на берегу Москвы рѣки и послѣ чумы закрытую, церковь Николы въ Кіевцахъ, а кирпичъ и прочій матеріалъ употребить на возобновленіе монастырской ограды. Контора Святѣйшаго Сунода, на отношеніе Духовной Консисторіи, ходатайство Игуменіи удовлетворила: церковь была разобрана, монастырская

---

[84]) Дѣло о постр. трапезы при ц. Н. К. въ Зачатіев. мон. Арх. М. Д. Конс.

[85]) Арх. монастыря.

ограда исправлена. Въ 1788 году, по прошенію Игуменіи Амфилогіи, оставшаяся по уничтоженіи церкви земля въ составѣ 36 саж. длины и 22 ширины утверждена въ постоянное владѣніе за монастыремъ и Успенскою, на Остоженкѣ, церковію по 19 саж. длины и 11 ширины каждой. [66])

Первое назначеніе новопріобрѣтенной земли, какъ это видно изъ прошенія Игуменіи Амфилогіи къ Преосвященному Платону, было мѣстомъ склада дровъ и лѣса монастырскаго, сплавляемаго водою по рѣкѣ Москвѣ. Впослѣдствіи, когда эта потребность миновала, земля эта съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства стала отдаваться въ арендное содержаніе. Въ настоящее время она арендуется за 100 руб. въ годъ.

ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ, по вступленіи своемъ на престолъ, въ 1797 году Декабря 18 дня издалъ указъ, которымъ, признавая попеченіе о благоустройствѣ церквей и служащихъ при нихъ одною изъ своихъ обязанностей, объявлялъ духовенству разныя милости: 1) увеличеніе окладовъ, положенныхъ штатами 1764 г. архіерейскимъ домамъ, соборамъ и монастырямъ; 2) надѣленіе архіерейскихъ домовъ и монастырей изъ казенныхъ оброчныхъ статей мельницами, рыбными ловлями, землями въ размѣрѣ 30 десятинъ каждому монастырю и другими угодьями. [67])

Поэтому въ 1798 году Марта 18 дня Духовною Консисторіею Игуменіи Доримедонтѣ присланъ былъ указъ, которымъ, на основаніи ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАГО положенія, предоставлялось монастырю просить

[66]) Арх. монастыря.

[67]) Исторія Москов. Епархіальнаго Управленія Розанова. М. 1870 г. ч. III.

Казенную Палату объ отведеніи угодій и рыбныхъ ловель. Московская Казенная Палата, куда обратилась Игуменія съ просьбой, приказала именнымъ указомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Звенигородскому Уѣздному Казначейству, состоявшую въ Звенигородскомъ уѣздѣ отъ устья рѣки Жуковки внизъ по Москвѣ рѣкѣ до Луцковскихъ дачъ въ длину на 3 версты рыбную ловлю, числившуюся за М. к. Владиміромъ Тимоѳеевымъ изъ оброка 10 руб. въ годъ, отвесть во владѣніе Московскаго Зачатіевскаго дѣвичьяго монастыря, исключивъ изъ оброчнаго оклада. Получивъ во владѣніе рыбную ловлю, ею, вѣроятно, въ первое время пользовался самъ монастырь для своихъ потребностей, потому что только съ 1830 года оная ловля съ разрѣшенія Духовной консисторіи въ первый разъ была отдана въ оброчное четырехлѣтнее содержаніе экономическому крестьянину Аѳанасью Аѳанасьеву Жигареву и Князя Долгорукова крестьянину же Андрею Петрову съ платою въ монастырь аренды по 40 р. въ годъ. Впослѣдствіи она постепенно переходила отъ однихъ арендаторовъ къ другимъ съ увеличеніемъ или уменьшеніемъ оброчной платы. Въ настоящее время также находится въ оброчномъ содержаніи у крестьянина Московской губерніи, Звенигородскаго уѣзда, деревни Луцкой, Евфима Андреева за 20 руб. въ годъ. [68])

Одновременно съ пожалованіемъ рыбной ловли ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ пожалована Зачатіевскому монастырю Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, при сельцѣ Вакаринѣ на рѣкѣ Истрѣ мельница о двухъ поставахъ со всѣми надворными строеніями, которая въ первое время владѣнія ею монастыремъ приносила обро-

[68]) Указъ Дух. Консист. 1798 г.: Указъ Москов. Казен. Палаты: Приходо-расходныя книги съ 1798 г. въ ризницѣ монастыря.

ку до 100 р. въ годъ. Съ 1820 года, при Игуменіи Митрополіи, мельница съ разрѣшенія Духовной Консисторіи отдана въ арендное содержаніе Клинскаго уѣзда, деревни Садниковой, экономическому крестьянину Савелію Яковлеву Лисицыну по 600 руб. ассигн. въ годъ, который содержалъ ее до своей смерти 1860 года и во время содержанія, по согласію съ крестьянами, своими односельцами (въ дачахъ которыхъ находилась мельница), привелъ ее въ новый лучшій видъ, сдѣлавъ изъ посыпной наливною съ прибавленіемъ 3-го постава. Въ 1860 году, при Игуменіи Мастридіи, мельница отдана была въ содержаніе зятю Лисицына, Московскому мѣщанину Никитѣ Евфимову, на 6 лѣтъ за 200 руб. сер. въ годъ. Но во время его владѣнія мельницею, вышеозначенные крестьяне возбудили искъ съ монастыремъ за подтопъ ихъ луговъ. Дѣло это съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства прекращено мировою сдѣлкою, по которой для крестьянъ деревень Садниковой, Мелечкина и Новинокъ помолъ положенъ по 8 коп. съ четверти,—что съ того времени и вносилось особымъ пунктомъ въ условіе съ арендаторами. Никитѣ же Евфимову арендная плата была уменьшена на 50 руб. Додержа до срока, вновь взять мельницу въ содержаніе Евфимовъ не пожелалъ. Послѣ него бравшіе въ содержаніе мельницу арендаторы оказывались крайне ненадежными, такъ что даже при одномъ изъ нихъ сгорѣла изба и всѣ надворныя постройки, и монастырь нѣкоторое время не только не получалъ отъ нея никакого дохода, но долженъ былъ войти въ значительные расходы по ея приведенію въ порядокъ и по временамъ —по охраненію ея. Только въ 1878 году мельница снова отдана на 12 лѣтъ крестьянину Московской губерніи, Клинскаго уѣзда, Обуховской волости, деревни Шапкиной, Герасиму Осипову Ѳеодорову, съ тѣмъ, что-

бы онъ обстроилъ мельницу и къ ней принадлежности—избу, сараи и дворъ, надлежащимъ образомъ, безъ всякой платы монастырю въ первыя 5 лѣтъ и только въ послѣднія 7 лѣтъ по 60 р. въ годъ. [69])

Кромѣ рыбной ловли и мельницы, монастырь указомъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА 1796 г. надѣленъ землею въ количествѣ 32-хъ десятинъ, находящейся Московской губерніи, Броницкаго уѣзда, въ дачахъ сельца Саломыкова. Особаго плана на эту землю монастырь не имѣетъ, такъ какъ въ тѣхъ же дачахъ имѣютъ участки монастыри: Заиконоспасскій, Новодѣвичій, Страстный и Донскій,—въ которомъ хранятся и планъ, и условіе съ общимъ арендаторомъ. [70])

Между тѣмъ какъ описываемый монастырь по ходатайству Преосвященнаго Платона пріобрѣталъ небольшія имѣнія, служившія къ обезпеченію содержанія подвизавшихся въономъ, церковное строеніе монастыря, изжившее не одно столѣтіе и потерпѣвшее отъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, приходило въ ветхость и требовало возстановленія. При пособіи, вѣроятно, того же Архипастыря, исходатайствовавшаго для исправленія ветхостей и поврежденій монастырскихъ своей Епархіи отъ казны свыше 184.094 руб., стараніемъ Игуменіи Доримедонты и доброхотствомъ любящихъ благолѣпіе святаго храма, въ 1798 году трапезная каменная церковь за ветхостію разобрана, а устроена вновь каменная же съ придѣлами Св. Великомученика Θеодора Стратилата и Св. Алексія Митрополита Московскаго и освящены Серапіономъ Епископомъ Дмитровскимъ—первый въ 1798 году Августа 31 дня, вторый въ 1799 г. Іюля 17 дня. [71])

---

[69]—[70]) Тамъ же.

[71]) Истор. Москов. Епарх. Управленія Розанова ч. 2. кн. 3 М. 1870 г. Свѣдѣнія о монастырѣ Игуменіи Палладіи.

Едва только окончилось построеніе трапезной церкви, какъ въ 1800 году стараніемъ той же Игуменіи Доримедонты была разобрана ветхая каменная колокольня и воздвигнута новая о трехъ ярусахъ, снабжена колоколами, крыша окрашена по желѣзу зеленою краскою, крестъ и яблоко вызолочены червоннымъ золотомъ чрезъ огонь. [72]

Не прошло и четырехъ лѣтъ по возведеніи означенныхъ построекъ, потребовавшихъ не малыхъ средствъ и заботъ, какъ неутомимая въ благихъ предпріятіяхъ Игуменія Доримедонта вмѣстѣ съ сестрами обители, въ 1804 г., просила Преосв. Платона дозволить разобрать пришедшую въ ветхость соборную церковь во имя Зачатія Св. Анны и вмѣсто оной построить вновь каменнымъ зданіемъ храмъ во имя Рождества Пресв. Богородицы—внизу и Зачатія Св. Анны—вверху. Храмоздательная грамота на сооруженіе церкви за подписаніемъ Митрополита Платона, съ приложеніемъ архіерейской печати, дана того же 1804 года Іюля 6 дня съ тѣмъ, чтобы новопостроенная церковь, по подобію прочихъ церквей, была олтарями на Востокъ, доброй и благопристойной архитектуры, престолы въ указанную мѣру, а по сооруженіи убрана Св. иконами и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ. „А какъ построены и Св. иконами, говорится въ грамотѣ, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ украшены, и всѣмъ приличествующимъ удовольствованы будутъ, тогда имъ просительницамъ просить насъ и о освященіи тѣхъ храмовъ съ пріобщеніемъ именнаго реестра всей церковной утвари, яко-то: ризницы, сосудамъ, книгамъ церковнымъ и прочимъ къ отправленію священнослуженія вещамъ“. [73]

---

[72]) Свѣдѣнія о монастырѣ Игуменіи Палладіи.

[73]) Храмоздательная грамота М. Платона 1804 г. Іюля 6 д.

Въ 1805 году, по разобраніи ветхой церкви, приступлено было къ сооруженію новой въ изящномъ вкусѣ. Планъ церкви и смотрѣніе за исполненіемъ сооруженія взялъ на себя извѣстный архитекторъ и строитель того времени Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ Матвей Ѳеодоровичъ Казаковъ и сынъ его Матвей Матвѣевичъ. Работы по сооруженію храма, не смотря на недостаточность средствъ обители, неусыпнымъ стараніемъ Игуменіи Доримедонты, доброхотствомъ дателей и трудами монашествующихъ, принимавшихъ лично на себя исполненіе нѣкоторыхъ посильныхъ работъ, шли быстро, такъ что чрезъ два года, въ 1807 г., внѣшность храма была кончена. Новосозданный храмъ своимъ стилемъ и исполненіемъ вполнѣ былъ выраженіемъ мысли достойнаго художника Казакова. По окончаніи внѣшности храма, нужно было приступить къ внутреннему украшенію; но, какъ видно, средства здателей истощились: работы исполнялись медленно и въ такомъ состояніи храмъ долженъ былъ встрѣтить памятный въ исторіи Россіи 1812 годъ.[74]

Наполеонъ, собравъ громадныя силы войска въ 600,000 человѣкъ, въ Іюнѣ вступилъ въ предѣлы Россійской имперіи. Русскія войска, числомъ до 250,000 человѣкъ, въ невозможности побѣдить въ рѣшительной битвѣ болѣе многочисленную армію, принуждены были отступать въ глубь Россіи. Потерявъ почти половину войска въ Бородинской битвѣ, русскіе не рѣшались возобновлять сраженія и отступили за Можайскъ. Жители древней столицы, куда направлялись русскія войска и за ними непріятель, начали оставлять мѣста своего жилища и спѣшили удалиться въ другіе города Россіи.

[74] Свѣдѣнія о монастырѣ Игуменіи Палладіи.

Считая себя не безопасными въ стѣнахъ монастыря, многія изъ сестеръ обители спѣшили удалиться изъ онаго, оставивъ имѣнія и собственныя келліи на произволъ судьбы. Изъ удалявшихся изъ монастыря извѣстны слѣдующія: Елпидифора и Иринарха съ двумя послушницами и одной клиросной въ городъ Кашинъ; Епафродита, Агнія и съ ними двѣ клиросныя въ Веневъ; Аполлинарія съ тремя клиросными въ Александровъ; въ разныя мѣста: дочь Тайнаго Совѣтника Сухотина, дѣвица Александра Григорьевна, дочь Коллежскаго Совѣтника Купріянова, дѣвица Евдокія Семеновна и съ нею одна клиросная; дочь Надворнаго Совѣтника Наумова; дѣвица Елизавета Анофріевна; вдова Капитана Марія Ивановна Чемодурова; вдова Титулярнаго Совѣтника Параскева Яковлевна Канарская; вдова Поручика Александра Өеодоровна Башмакова; вдова Гвардіи Прапорщика Анна Стефановна Саймонова и восемь послушницъ.

Въ монастырѣ оставались: Игуменія Доримедонта, монахини: Порфирія, Евфросинія, Максимилла, Паисія, Назарета, Неонилла, Иннокентія, Евсевія, Евпраксія, Магдалина; послушницы изъ благороднаго званія: дочь Генераль-Аншефа, дѣвица Елизавета Ивановна Козлова; вдова Полковника Анна Петровна Глинкина, вдова Коллежскаго Совѣтника Екатерина Козминична Рылѣева съ дочерью дѣвицею Надеждой Николаевной; дочь Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Анна Прокофіева Земская; дочь Маіора, дѣвица Марія Өеодоровна Веревкина; вдова Коллежскаго Асессора Надежда Прохоровна Лабинова съ дочерью дѣвицею Пульхеріею Сименовною; вдова Коллежскаго Асессора Анна Леонтіевна Бортникова; вдова Капитана Евдокія Өеодоровна Рыжкова; вдова Титулярнаго Совѣтника Өеодосія Өеодоровна Бревнова; вдова Секретаря Анастасія Ти-

хоновна Пыряева; вдова Ротмистра Марія Ивановна Рослякова; послушницы простаго званія—51. Изъ двухъ Священниковъ Емельянъ Егоровъ оставался при монастырѣ и все время находился при монашествующихъ; другой же, Михаилъ Васильевъ, вмѣстѣ съ причетниками, покинувши монастырь, удалились изъ Москвы въ послѣдній день Августа.

Предъ вступленіемъ непріятелей въ столицу, остававшаяся при монастырѣ Игуменія, вмѣстѣ съ Казначеею Палладіею, церковницею Магдалиною и одною послушницею, опасаясь за цѣлость церковнаго имущества, въ ночь на 1-е и 2-е Сентября, снявши ризы съ мѣстныхъ иконъ, вмѣстѣ съ ризницею и прочею церковною утварью, спрятали подъ поломъ алтаря новоотстроенной соборной церкви, отверстіе коего было заложено камнями и отъ взоровъ постороннихъ завалено приготовленною на иконостасъ рѣзьбою.

Во время вступленія непріятелей въ Москву—2, 3 и до половины 4-го чиселъ—ворота монастыря были заперты. Священникомъ Емельяномъ Егоровымъ ежедневно была отправляема литургія, Игуменія и сестры всѣ исповѣдовались и пріобщались Св. Таинъ. Въ среду 4-го Сентября, въ половинѣ дня, когда уже кругомъ монастыря все горѣло, непріятели, разломавши ворота, вошли въ монастырь. Игуменія и сестры, запершись въ церкви, заняты были молитвою, желая лучше сгорѣть, нежели отдаться въ руки враговъ церкви и отечества. Случилось при этомъ, когда запершіяся въ церкви сестры готовились къ смерти, монахиня Порфирія ходила въ келлію за просфорами; непріятели, увидя ее, стали бить, требуя отпереть церковь, угрожая въ противномъ случаѣ смертію. На крикъ, монахини, находившіяся въ храмѣ, должны были отворить двери церкви.

Ворвавшись въ храмъ, непріятели бросились на сундуки съ имуществомъ монашествующихъ и стороннихъ, понадѣявшихся спасти свои пожитки въ церкви, тутъ же разбивали ихъ и грабили все находившееся въ нихъ, спрашивали при этомъ о Игуменіи и церковномъ имуществѣ. Обманутые въ своихъ ожиданіяхъ богатой добычи, непріятели начали зажигать монашескія келліи, стрѣляя въ тѣ мѣста, которыя не скоро воспламенялись. Когда въ монастырѣ все было объято пламенемъ, враги, опасаясь вѣрной смерти, спѣшили покинуть монастырь. Игуменія и сестры, опасаясь также погибели отъ огня, чрезъ заднія монастырскія ворота перешли къ рѣкѣ, но, видя всюду множество непріятелей, воротились снова въ монастырь—въ церковь. Въ то же время поднялась сильная буря, свирѣпствовавшій вѣтеръ перебрасывалъ пламя съ одного зданія на другое, всюду слышался трескъ падавшихъ строеній, вопль спасавшихся людей; церковь находилась какъ бы въ кольцѣ огня, отъ сильнаго жара прогорѣлъ деревянный порогъ соборной церкви; деревянная дверь колокольни нѣсколько разъ загоралась, трескались стекла въ церкви и вода при тушеніи кипѣла, однако Божіимъ защищеніемъ церкви и колокольня остались цѣлы. Находившіяся въ это время въ церкви сестры, ожидая неминуемой смерти, обливаясь слезами, прощались другъ съ другомъ, при чемъ Священникъ читалъ отходную; отъ страха всѣ были какъ бы полумертвыми. При этомъ случилось достойно примѣчанія чудесное событіе отъ Нерукотвореннаго Спасова образа, написаннаго на деревянной декѣ, вставленной во внѣшней стѣнѣ Спасской, надъ вратами монастыря, церкви. Находясь по срединѣ пламени, стремительно обнявшаго съ трехъ сторонъ, Св. образъ не только самъ остался отъ огня невредимъ, но даже часть стропилъ съ желѣзною крышею надъ образомъ,

деревянная рама со стеклами и шнуръ, на коемъ висѣлъ фонарь предъ образомъ, остались въ совершенной цѣлости. Пятаго числа, послѣ прекратившагося въ монастырѣ пожара, двое изъ непріятелей вошли въ церковь, начали стрѣлять, въ намѣреніи зажечь церковь, угрожая при этомъ всѣмъ смертію; однако никому вреда не причинили и церковь осталась цѣлою. Между тѣмъ какъ Игуменія и бывшія съ нею сестры, находясь въ постоянномъ страхѣ, терпѣли голодъ, монахиня Порфирія (претерпѣвшая столько отъ непріятелей вначалѣ), пробравшись за Крымскій мостъ, увидала по ту сторону рѣки на пространствѣ луга множество Московскихъ жителей вокругъ небольшаго домика, въ которомъ помѣщался непріятельскій чиновникъ Баронъ Таулетъ, изъ личнаго человѣколюбія защищавшій находившихся около него отъ грабежа и насилія непріятелей. Между охраняемыми Барономъ находилась Графиня Екатерина Петровна Зотова, близкая, какъ видно, къ Таулету, и монахини. Къ ней обратилась Порфирія съ просьбою походатайствовать предъ Барономъ о защитѣ Игуменіи и монашествующихъ отъ непріятелей. Баронъ, по просьбѣ Зотовой, далъ Порфиріи непріятельскаго солдата, съ приказаніемъ привести изъ монастыря Игуменію и бывшихъ съ нею. Проводникъ точно исполнилъ приказаніе своего начальника: перевелъ Игуменію съ сестрами за Крымскій мостъ къ дому, занимаемому Таулетомъ, гдѣ онѣ и пробыли подъ его покровительствомъ трое сутокъ. Между тѣмъ, въ отсутствіе обитательницъ монастыря, непріятели не разъ посѣщали обитель и въ придѣлъ, гдѣ было отправляемо Богослуженіе, сняли съ престола и жертвенника одежды и даже срачицы, взяли три потира съ дискосами и блюдцами и два напрестольныхъ креста, ободрали съ трехъ Евангелій Евангелистовъ, съ мелкихъ иконъ ризы и вѣнцы, похитили

одну серебряную лампаду; въ ризницѣ изъ сундуковъ ризы повыбросали, но оставили ихъ не испорченными, а взяли съ собою только бархатныя черныя, зеленыя и малиновыя, да матеріи въ штукахъ. Что же касается имущества монашествующихъ, какъ ушедшихъ изъ Москвы до вступленія непріятелей, такъ и остававшихся въ обители, и хранившагося въ палаткѣ, устроенной подъ Спасскою церковію, то оно все было разграблено врагами и увезено. На четвертый день, по поселеніи монашествующихъ за Крымскимъ мостомъ, Баронъ Таулетъ переѣхалъ въ домъ г. Полторацкаго, повелѣвъ Игуменіи съ бывшими при ней возвратиться въ монастырь подъ защитою двухъ своихъ солдатъ, которымъ далъ два охранныхъ листа за своимъ подписомъ, въ коихъ монастырь объявленъ былъ уже совершенно разграбленнымъ и угрожалось смертію дерзнувшему зажечь церковь; листы эти по приказанію Таулета прибиты были—одинъ на монастырскихъ воротахъ, а другой—при входѣ въ церковь. Во время возвращенія въ монастырь, монахиня Назарета и жившая при монастырѣ крестьянская дѣвица Мароа Иванова, испугавшись ѣхавшей по Крымскому мосту непріятельской конницы, бросились въ рѣку, но одинъ изъ непріятелей монахиню успѣлъ спасти, а послушница утонула. По возвращеніи въ монастырь, въ день Рождества Пр. Богородицы, Священникъ Емельянъ Егоровъ служилъ всенощное бдѣніе и молебенъ; а съ 22-го Сентября, найдя необнаженнымъ отъ непріятеля престолъ въ придѣлѣ Святителя Алексія, освятилъ въ немъ воду и служилъ литургію по день выхода непріятелей изъ столицы. Между тѣмъ привлекаемыхъ въ монастырь ежедневнымъ Богослуженіемъ собралось до двухъ сотъ человѣкъ, кромѣ монашествующихъ, которыя всѣ терпѣли крайнюю скудость въ пищѣ, питаясь удѣлѣвши-

ми на огородахъ картофелемъ и капустою и собирая на баркахъ горѣлую пшеницу, которую варили въ водѣ; но и въ этой пищѣ былъ недостатокъ, отъ чего многія умирали. По объявленіи монастыря разграбленнымъ, непріятели, посѣщая обитель, никого не безпокоили, а, осмотрѣвши новоотстраиваемую церковь, уходили мирно.

Недѣли за двѣ до выхода непріятелей изъ Москвы, прислано было повелѣніе отъ Французскаго коменданта переписать всѣхъ находившихся въ монастырѣ и ихъ имущества, угрожая смертію тому, кто осмѣлится скрыть что-либо изъ принадлежащаго ему. Получивши таковое повелѣніе, Игуменія въ поданной запискѣ отвѣчала, что какъ церковь, такъ и всѣ находившіеся при монастырѣ совершенно ограблены и терпятъ крайнюю нужду. и хотя такимъ образомъ непріятели не тревожили обитателей монастыря новыми розысками, однако волнуемые слухами о наглости враговъ, находились въ величайшемъ страхѣ. ежеминутно ожидая нападенія непріятелей. Дней за десять до выхода непріятелей изъ столицы, приходилъ въ монастырь Польскій Капитанъ, совѣтовалъ Игуменіи и бывшимъ при ней выйти изъ Москвы верстъ за двадцать, убѣждая тѣмъ, что съ наступленіемъ зимы. по причинѣ холода и недостатка въ пищѣ, жить имъ будетъ невозможно, и видимо хотѣлъ сообщить нѣчто о приготовленныхъ подкопахъ, но при множествѣ народа открыть не рѣшался. Дня за три снова приходилъ отъ непріятелей, какъ видно, Итальянецъ, и, не умѣя говорить порусски, объяснялся знаками, но, видя, что его не понимаютъ, сердился, плакалъ, бросалъ вверхъ щепки, дулъ на нихъ, намекая тѣмъ, что такъ будетъ съ Москвою, при этомъ указывалъ на ворота монастыря, совѣтуя тѣмъ оставить обитель. И дѣйствительно, въ ночь на 11 Октя-

бря оставшіеся жители Москвы были поражены страшнымъ трескомъ, происшедшимъ отъ взрыва арсенала и Никольской башни, при чемъ стекла въ окнахъ монастырской церкви полопались и желѣзныя запертыя двери сами собою отворились, но, защищеніемъ Божіимъ, съ монастыремъ ничего особеннаго не случилось. Съ 11 на 12 число Октября непріятели оставили Москву. [75])

Такимъ образомъ столица Россіи освободилась отъ враговъ церкви и отечества, но не освободилась отъ бѣдствія, которое долго послѣ того тяготѣло надъ Москвою. Храмы Божіи были разрушены или осквернены непріятелями: на доброхотство дателей при всеобщемъ бѣдствіи нельзя было разсчитывать. Само правительство протянуло руку помощи нуждающимся. 12-го Ноября Пр. Августинъ, по требованію Св. Сунода, предписалъ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и благочиннымъ церквей представить свѣдѣнія о состояніи церквей, Св. иконъ, церковной утвари и проч. 26-го того же Ноября Св. Сунодомъ разрѣшено Коммиссіи духовныхъ училищъ отдѣлить изъ суммъ, въ вѣдѣніи ея состоявшихъ, 3.500.000 руб. на исправленіе соборовъ, монастырей, церквей, училищныхъ зданій и вознагражденіе духовенству, потерпѣвшему разореніе отъ непріятелей.

По возобновленіи соборовъ въ Кремлѣ, исправленія, по распоряженію Пр. Августина, одобренному Св. Сунодомъ, первоначально произведены были въ болѣе знатныхъ монастыряхъ, къ числу коихъ отнесенъ былъ и

[75]) Свѣдѣнія о Зачатіевскомъ м. 1812 г.; Истор. Епарх. упр. Розанова ч. 3, кн. 2 М. 1871 г. Прилож. 70 № 15.

Зачатіевскій монастырь, на исправленіе котораго отпущено 34982 руб.[76]

Благодаря, такимъ образомъ, попеченію милостиваго Архипастыря, съ весны 1813 года приступлено было къ исправленію поврежденій Спасской церкви, къ возстановленію келлій настоятельницы, монашествующихъ, больницы, сторожки и другихъ ветхостей, на что израсходовано въ Маѣ—12996 руб. 90 к.; въ Іюнѣ—4495 р. 63 к.; Іюлѣ—4730 руб. 93 к.; въ Августѣ—5867 руб. 87 к. и въ Сентябрѣ—2184 руб. 50 к.[77]

Соборная церковь во имя Рождества Пр. Богородицы во внутреннемъ своемъ строеніи была также окончена въ этомъ же году и освящена 5-го Октября, а чрезъ годъ, именно 13-го Октября 1814 г., освящена и церковь Зачатія Св. Анны, находящаяся на хорахъ соборной церкви.[78]

Въ 1816 году Игуменія Доримедонта просила Пр. Августина освятить оставшуюся неосвященною послѣ непріятельскаго нашествія церковь Неопалимыя Купины и выдать Св. Антиминсъ.

По распоряженію Просвященнаго церковь была освящена 1-го Октября благочиннымъ Пречистенскаго сорока, Протоіереемъ Архангельскаго собора О. Герасимомъ, и Св. Антиминсъ, тогда выданный, сохранился доселѣ. Въ это же, вѣроятно, время освящена и Спасская, надъ вратами монастыря, церковь.[79]

[76]) Истор. М. Епарх. управл. Розанова ч. 3 кн. 2. М. 1871 г.

[77]) Приходо-расходныя книги 1812 г.

[78]) Свѣдѣнія о монастырѣ Игум. Палладіи.

[79]) Прошеніе Игум. Доримедонты.

Послѣднимъ трудомъ достопамятной Игуменіи Доримедонты было исправленіе монастырской ограды и возобновленіе стѣнной живописи въ соборной церкви въ 1817 г., въ которомъ 15-го Ноября смерть прекратила жизнь подвижницы, бренные останки коей съ честію положены въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. [80])

Преемницею Игуменіи Доримедонты Протопоповой, на запросъ Консисторіи отъ 23-го Февраля 1818 г., изъявила желаніе быть Настоятельницею Игуменія упраздненнаго Георгіевскаго дѣвичьяго монастыря Митрополія, и 7 Марта того же года вступила въ должность, каковую и проходила до 1827 года 30 Іюня.

Въ томъ же 1827 году 5 Іюля Настоятельницею монастыря опредѣлена Клавдія, управлявшая обителію только 3 года и потомъ, въ 1830 году 15-го Іюля, переведена въ Московскій Алексѣевскій монастырь.

Въ 1830 году Іюля 21 Настоятельницею монастыря опредѣлена Палладія, бывшая Казначея сего монастыря, умершая въ 1843 году 15-го Апрѣля. При ней въ 1830 году иждивеніемъ Г-жи Нефедьевой выстроенъ вновь каменный одноэтажный богадѣленный корпусъ, а въ 1840 г. вмѣсто разбитаго колокола слитъ новый въ 94 пуд. 35 ф. иждивеніемъ купца Климушина.

По смерти Игуменіи Палладіи Настоятельницею монастыря съ 1843 года Мая 19 дня опредѣлена Аполлинарія Шувалова, управлявшая обителію до 1851 года и умершая 19 Января 1869 г. При ней въ 1844 году иждивеніемъ доброхотныхъ дателей перестроенъ десятисаженный корпусъ для общей трапезы съ наложеніемъ другаго этажа для келліи монашествующихъ

[80]) Приходо-расходныя книги этихъ годовъ.

и сооружена вновь Духосошественская, больничная церковь.

Проживавшая въ монастырѣ въ качествѣ бѣлицы вдова Гвардіи Полковника Варвара Михайлова Головина, въ 1846 году Августа 26 дня, просила Пр. Филарета дозволить ей соорудить собственнымъ иждивеніемъ внутри монастыря храмъ во имя сошествія Св. Духа, подъ наименованіемъ больничной церкви, и при немъ жилой корпусъ для помѣщенія нѣсколькихъ бѣдныхъ и немощныхъ старицъ изъ сестеръ монастыря, изъявивъ готовность обезпечить содержаніе церкви и призрѣваемыхъ вкладомъ, представляя при этомъ на утвержденіе правила учрежденія. Благочестивое прошеніе милостиво было принято: „Во вниманіе къ качеству созидательницы богоугоднаго учрежденія, писалъ въ резолюціи Пр. Филаретъ, начальство расположено принять сію просьбу съ уваженіемъ. Посему отнестись отъ меня къ Г. М. В. Губернатору, можетъ ли сіе быть допущено со стороны гражданскаго начальства не въ примѣръ другимъ“. Когда же гражданское начальство не заявило никакого препятствія, Духовною Консисторіею посланъ Игуменіи Аполлинаріи указъ о допущеніи сооруженія означеннаго храма подъ присмотромъ опытнаго архитектора. Въ 1850 году Октября 24 дня новосозданный, такимъ образомъ, храмъ и при немъ богадѣленный корпусъ освящены Митрополитомъ Филаретомъ.

Правила богоугоднаго учрежденія слѣдующія:

I.

Составъ заведенія:

1.) Церковь каменная, однопрестольная, теплая.

2.) При церкви—въ нижнемъ этажѣ богадѣльня на 6-ть кроватей, раздѣленная на двѣ половины колоннами, съ дверью въ церковь. За богадѣльней столовая и кухня.

3.) Въ верхнемъ этажѣ, близъ церкви, съ дверью на хоры оной, ризница, принадлежащая собственно Духосошественской больничной церкви.

4.) За ризницей келлія о трехъ комнатахъ съ коридоромъ, занимаемая въ то время строительницею, а нынѣ отдается внаймы.

II.

Порядокъ управленія:

1.) Къ больничной церкви опредѣляется Епархіальнымъ начальствомъ особый, заштатный Священникъ на жалованьѣ; см. III, 1.

2.) При церкви находится церковница и нѣсколько клиросныхъ, также на жалованьѣ; см. III, 2.

3.) Обязанность Священника совершать литургію четыре раза въ недѣлю: въ Воскресенье, Среду, Пятокъ и Субботу,—во всѣ двунадесятые праздники, а по усердію и больше.

4.) Церковница, читальщица и клиросныя назначаются Игуменьею и служатъ однѣ и тѣ же постоянно при больничной церкви, не мѣняясь, развѣ кто будетъ позванъ на другое послушаніе, или окажется несоотвѣтствующимъ настоящему назначенію.

5.) Богадѣльня замѣщается бѣдными монастырскими сестрами, по усмотрѣнію Игуменіи. Онѣ пользуются отопленною келіею, см. III, 2 и III 4,—монастырскою трапезою, см. III, 5, а на бѣлье, обувь, одежду и дру-

гія потребности выдается жалованье каждой ежемѣсячно; см. III, 3.

Ежели кто изъ бѣдныхъ можетъ работать,—пусть, въ свободное время отъ службы, работаетъ въ свою пользу: только бы работа соотвѣтствовала монастырской жизни, помѣщенію близъ самой церкви и не отягощала другихъ, вмѣстѣ живущихъ.

6.) За порядкомъ въ церкви и богадѣльнѣ наблюдаетъ, по избранію Игуменіи и съ разрѣшенія Епархіальнаго начальства, способная монастырская сестра.

III.

Положеніе оклада и назначеніе для онаго источниковъ:

1.) Священнику жалованья въ годъ 143 руб.

2.) Исправляющимъ богослуженіе 96 руб.

3.) Шести призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ, каждой по 2 руб. въ мѣсяцъ, всего въ годъ 144 руб.

Жалованье выдается четыре раза въ годъ, по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ.

4.) На отопленіе церкви и богадѣльни въ годъ 70 руб.

5.) На общую трапезу въ монастырь въ годъ 40 руб.

Всего ежегоднаго расхода составляется 466 рублей.

Для чего, считая по 4% на 100, внесено въ кредитное учрежденіе капитальной суммы 11.650 руб.

Проценты съ суммъ, могущихъ быть вносимыми отъ постороннихъ на вѣчное поминовеніе, дѣлятся на три равныя части: Священнику, исправляющимъ богослуженіе и на другія потребности сего же учрежденія.

6.) Храненіе билетовъ, полученіе процентовъ и выдача жалованья подчиняются монастырскому порядку.

Исполненіе означенныхъ правилъ новосозданнаго учрежденія, до поступленія въ монашество съ именемъ Вѣры и назначенія въ Игуменьи, взяла на себя сама строительница, помѣстившись въ кельи заведенія. Потомъ, по возведеніи въ должность Игуменіи въ Хотьковъ, Никитскій и Новодѣвичій монастыри, завѣдываніе учрежденіемъ, согласно съ правилами, поручено было монахинѣ, при руководствѣ самой здательницы, которая и со стороны не переставала пещись о созданномъ ею заведеніи. Въ 1867 г. Марта 17-го дня, уволенная на покой по болѣзни и собственному желанію, Игуменія Вѣра снова поселилась въ созданномъ ею заведеніи и уже не разлучалась съ своимъ учрежденіемъ до самой смерти, послѣдовавшей 1874 г. Октября 12 дня. [81])

На мѣсто Аполлинаріи Шуваловой, уволенной на покой, въ 1851 году 31-го Октября Игуменьею монастыря опредѣлена Мастрядія Ротенбергъ, правившая обителью до 1863 г. и умершая въ 1866 году.

При ней въ 1852 году сооруженъ на средства доброхотныхъ дателей колоколъ въ 207 пуд. 30 фунт. съ слѣдующею надписью: „1852 года Апрѣля 10 дня въ благополучное царствованіе ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Московскаго и Коломенскаго и Священно-Архимандрита Филарета, вылитъ сей колоколъ въ Зачатейскій дѣвичій монастырь при Игуменьѣ Мастридіи усердіемъ доброхотныхъ дателей въ Москвѣ, на заводѣ почетнаго гражданина Д. Н. Самгина, вѣсу 207 п. 30 ф“.

---

[81]) Прошенія и правила по Духосошественской церкви—въ ризницѣ монастыря.

Съ 1864 года Октября 25 дня по 1881 годъ Августа 7 дня Игуменьею монастыря состояла Калерія Хвостова, за старостію и болѣзнію уволена на покой.

Въ настоящее время, съ 1881 года Октября 12 дня, настоятельствуетъ Игуменія Валентина, бывшая Казначея Московскаго Алексѣевскаго монастыря.

НАСТОЯЩЕЕ СОСТОЯНІЕ МОНАСТЫРЯ.

Въ настоящее время въ монастырѣ четыре отдѣльныхъ церкви. Первая—во имя Рождества Пр. Богородицы, каменная, готической архитектуры, о пяти главахъ, построенная въ 1807 г. тщаніемъ Игуменіи Доримедонты Протопоповой. Придѣловъ при сей церкви три: 1) во имя Зачатія Св. Анны, вверху на хорахъ; 2) во имя Св. Великомученика Θеодора Стратилата, и 3) во имя Святителя Алексія Митрополита Московскаго.

Вторая—во имя Неопалимыя Купины, каменная, одноглавая, построенная въ 1766 г. тщаніемъ бѣлицы Анны Михаиловны Аничковой.

Третья—во имя Сошествія Св. Духа, построенная въ 1850 году иждивеніемъ вдовы Полковника Вѣры Михаиловны Головиной. При сей церкви находится двухъ-этажная пристройка, въ верхнемъ этажѣ которой помѣщеніе для ризницы и келлія о трехъ комнатахъ, въ нижнемъ—богадѣльня и къ ней служба.

Четвертая церковь, приходская, надъ вратами монастыря, во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя, каменная, одноглавая, построенная въ 1696 году стольникомъ Андреемъ Леонтьевичемъ Римско-Корсаковымъ.

Въ связи съ Богородицерождественскою церковью находится каменная, о трехъ ярусахъ, колокольня, построенная въ 1800 г. тщаніемъ Игуменіи Доримедонты.

Внутренность монастыря, обнесеннаго каменною оградою, имѣетъ форму неправильнаго четвероугольника. Кромѣ храмовъ, занимающихъ средину монастыря, внутри его находятся слѣдующія строенія:

1.) По правую сторону отъ воротъ, подъ Спасскою церковію, настоятельскій корпусъ, каменный, съ подвальнымъ этажемъ.

2.) Трапезный корпусъ каменный, двухъ-этажный, изъ коихъ въ верхнемъ келліи для монастырскихъ сестеръ, а въ нижнемъ общая трапеза съ кухнею.

3.) По лѣвую сторону отъ воротъ небольшое каменное строеніе въ два отдѣленія, одно къ воротамъ для служителей, другое внутрь монастыря для сестеръ.

4.) Рядомъ съ симъ зданіемъ—каменный одноэтажный корпусъ съ келліями для монастырскихъ сестеръ.

5.) Небольшой корпусъ съ деревяннымъ верхнимъ этажемъ для монастырскихъ сестеръ.

6.) Каменный одноэтажный корпусъ богадѣленный.

Отъ богадѣленнаго и трапезнаго корпусовъ, по восточной, южной и западной частямъ ограды, собственныя келліи монашествующихъ, числомъ 18. Всѣ онѣ деревянныя съ таковыми же службами.

Въ юго-восточномъ углу монастырской ограды устроены деревянныя ворота, такъ называемыя, заднія.

Въ томъ же углу еще 7-й монастырскій небольшой корпусъ, каменный, одноэтажный; въ прежнее время его занимали монастырскіе служители, а нынѣ занимаютъ монастырскія сестры.

Всѣ эти зданія въ архитектурномъ отношеніи не представляютъ ничего замѣчательнаго; но размѣщеніемъ своимъ придаютъ особенную привлекательность внутреннему виду монастыря.

Главное украшеніе внутренности храмовъ составляютъ Св. иконы, между коими есть не мало древняго Греческаго письма. Нѣкоторыя изъ нихъ богато украшены жемчугомъ и разными драгоцѣнными камнями.

Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи:

1) въ храмѣ Рождества Пр. Богородицы:

а.) Мѣстный образъ Всемилостиваго Спаса съ изображеніями Богоотецъ Іоакима и Анны и двухъ Ангеловъ, вышиною 1 ар. 8 вер., шириною 1 арш. 1½ вер., древняго иконнаго письма въ Греческомъ вкусѣ. На Спасителѣ вѣнецъ, риза съ подножіемъ прорѣзныя, оплечья и поля серебряныя вызолоченныя, чеканной работы, съ клеймомъ 1766 г.; таковые же вѣнчики на Іоакимѣ и Аннѣ; всего серебра вѣсомъ 6 фунтовъ. На Богоотцахъ ризы парчевыя, украшенныя въ узоръ разноцвѣтными камнями и бусами. На Спасителѣ цата онизана среднимъ Кафимскимъ жемчугомъ, коего счетомъ 97 зеренъ; къ цатѣ прикрѣплена гривенка, онизанная мелкимъ жемчугомъ.

б.) Мѣстный храмовой образъ Рождества Пр. Богородицы, вышиною 1 ар. 11 вер., шириною 1 ар. 4½ вер., древняго иконнаго письма въ Греческомъ вкусѣ. Риза и три вѣнца съ прорѣзными на нихъ коронами— серебряные, вызолоченные, чеканной работы, съ клеймомъ 1773 г.: вѣсу въ ризѣ съ украшеніями 18 фунтовъ.

Украшенія: въ коронѣ Пр. Анны 5 крупныхъ изумрудовъ и 6 зеренъ средняго жемчуга. Въ убрусѣ 6 запанъ въ золотой оправѣ, въ коихъ 2 крупныхъ крас-

ныхъ яхонта и 23 мелкихъ изумруда и яхонта. Между запанами 19 мелкихъ изумрудовъ. Внизу убруса 5 крупныхъ изумрудовъ; въ насыпи убруса крупнаго жемчуга 138 зеренъ, средняго 68 и мелкаго 4 золотника. Въ цатѣ 5 запанъ въ серебряной оправѣ, въ нихъ 58 мелкихъ изумрудовъ и яхонтовъ; вокругъ средней запаны 8 крупныхъ синихъ и красныхъ яхонтовъ; вокругъ всѣхъ запанъ 19 мелкихъ изумрудовъ и яхонтовъ и вокругъ лика 37 среднихъ изумрудовъ и яхонтовъ: въ насыпи всей цаты средняго жемчуга 180 зеренъ и мелкаго 6 золотниковъ. Внизу образа вокругъ младенца 8 крупныхъ жемчужинъ и мелкаго жемчуга 1½ золотника. На лѣвой сторонѣ образа, въ убрусѣ Пр. Анны и въ пеленахъ младенца Маріи 43 среднихъ изумруда, 123 зерна средняго жемчуга и 2 золотника мелкаго. Корона надъ младенцемъ изъ простыхъ разноцвѣтныхъ камней въ серебряной оправѣ.

в.) Мѣстный образъ Страстныя Божія Матери, вышиною 1 ар. 12 вер., шириною 1 ар. 3 вер., Фряжскаго письма. Вѣнецъ прорѣзной съ изображеніями на краяхъ его Ангеловъ; риза и поля серебряныя, вызолоченныя, древней чеканной работы; всего серебра 13 фунтовъ.

Украшенія: въ вѣнцѣ Богородицы 10 запанъ въ серебряной оправѣ, изъ нихъ—въ верхней въ срединѣ большая граната, осыпанная 10-ю средними изумрудами и яхонтами, въ двухъ запанахъ—два большихъ красныхъ яхонта и въ одной—большой синій; въ остальныхъ 6 запанахъ 62 среднихъ изумруда и яхонта. Во всѣхъ 10 запанахъ крупнаго Кафимскаго жемчугу 86 зеренъ и средняго 280. Въ вѣнцѣ Предвѣчнаго Младенца 4 запаны въ серебряной оправѣ, въ нихъ 4 крупныхъ красныхъ яхонта, онизанныхъ крупнымъ жем-

чугомъ, коего счетомъ 76 зеренъ. Въ убрусѣ Богоматери 14 запанъ въ серебряной оправѣ, изъ нихъ въ двухъ 16 алмазовъ, въ остальныхъ 10 запанахъ 100 среднихъ изумрудовъ и яхонтовъ; вокругъ лика 74 среднихъ изумруда. Въ перенизкѣ съ жемчугомъ во всемъ убрусѣ 24 крупныхъ изумруда и яхонта. Въ цатѣ 6 запанъ въ золотой оправѣ, въ нихъ 34 крупныхъ и среднихъ изумруда и яхонта. Въ срединѣ всей цаты въ перенизкѣ съ жемчугомъ 120 мелкихъ и среднихъ яхонтовъ, гранатъ и изумрудовъ. Въ краяхъ цаты въ перенизкѣ съ Китайскимъ жемчугомъ 70 среднихъ и мелкихъ изумрудовъ и яхонтовъ. Убрусъ и цата онизаны насыпью Кафимскаго жемчуга, коего 1145 зеренъ крупнаго, 160—средняго и 16 золотниковъ мелкаго.

2.) Въ храмѣ Зачатія Св. Анны:

Образъ Божіей Матери Смоленскія, вышиною 1 ар. 2 вер., шириною 12½ вер. Вѣнецъ, риза, оплечья и поля серебряныя вызолоченныя, чеканной работы 84-й пробы, вѣсомъ 9 фунтовъ. Убрусъ и цата на Богоматери и Предвѣчномъ Младенцѣ онизаны жемчугомъ, яхонтами и изумрудами.

3.) Въ храмѣ Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата:

а.) Мѣстный образъ Господа Благословляющаго, вышиною 1 ар. 7 вер., шириною 13 вер., Фряжскаго письма. Вѣнецъ прорѣзной, риза, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, чеканной работы, съ клеймомъ 1773 года; вѣсомъ 7 фунтовъ. Цата на Спасителѣ онизана жемчугомъ. На дскѣ надпись: „писалъ сей образъ Сергѣй Дмитріевъ".

б.) Храмовой образъ Св. Великомученика Ѳеодора Стратилата, вышиною 1 ар. 7 вер.; шириною 13½ вер.,

Фряжскаго письма. Вѣнецъ, риза, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, чеканной работы, съ клеймомъ 1773 г., вѣсомъ 7 фунтовъ 30 золотниковъ. На декѣ надпись: „писалъ сей образъ изографъ Сергѣй Дмитріевъ“.

в.) Образъ Божія Матери Ѳеодоровскія, вышиною 14½ вер., шириною 11 вер., древняго иконнаго письма въ Греческомъ вкусѣ. Вѣнецъ съ короною, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, чеканной работы; съ клеймомъ 1766 г., вѣсомъ 3 фунта 42 золотника. Въ клеймѣ посреди иконы находится надпись: „Вѣнецъ на Божію Матерь Ѳеодоровскую вызолоченъ и камнями украшенъ усердіемъ Б. А. А. Дельвигъ 1833 г. въ память на брани убіеннаго подъ стѣнами Варшавы сына ея Барона Александра 1831 года Августа 26 дня“. Внизу доски надпись: „Сей Св. образъ писанъ съ чудотворнаго образа Пр. Богородицы Ѳеодоровскія, еже на Костромѣ, а явленіе того цѣлебоноснаго образа бысть въ лѣто 6047 мѣсяца въ 16 день, а празднованіе тому чудотворному образу по явленію въ прологѣ предложено мѣсяца Марта 14. И явися той Святый чудотворный образъ Пр. Богородицы Ѳеодоровскія Великому Князю Василію Георгіевичу рекому Квашнѣ Костромскому и Галитскому, сыну благовѣрнаго и Великаго Князя Георгія Ярослав. Владимірскаго правнука же Преподобнаго и благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго“.

г.) Образъ Божія Матери Казанскія, иконнаго письма, мѣрою 7 и 6 вер. Вѣнецъ, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, съ клеймомъ 1764 г. Убрусъ, цата и риза онизаны Кафимскимъ и Китайскимъ жемчугомъ и Греческими брилліантами. На задней сторонѣ доски находится надпись: „Благословеніе дѣда моего Прохора

Ивановича Крупенникова внукѣ его Θедосьѣ Θедоровнѣ, урожденной Литининой, а нынѣ Бревновой, при рожденіи моемъ въ 1764 году Мая 27 дня. Отъ сей иконы съ вѣрою прибѣгаютъ, многія чудотворенія происходили“.

4.) Въ храмѣ Св. Алексія Митрополита Московскаго:

а.) Мѣстный образъ Спасителя, иконнаго письма, на полотнѣ, наклеенномъ на доску, вышиною 12 вер., шириною 10 вер. Вѣнецъ прорѣзной; риза, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, съ клеймомъ 1771 г., вѣсомъ 2 ф. 65 зол. На Спасителѣ цата низана Кафимскимъ жемчугомъ, изумрудомъ и яхонтами.

б.) Мѣстный образъ Божія Матери Руно Орошенное, иконнаго письма, вышиною 8 вер., шириною 7 вер. Вѣнецъ съ сіяніемъ, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, вѣсомъ 1 ф. 28 зол.

Украшенія: Корона съ крестомъ въ серебряной оправѣ, въ коей одинъ средней мѣры синій яхонтъ и три розовыхъ. Ниже короны въ серебряной оправѣ звѣзда, въ коей средней мѣры брилліантъ Англійской грани, вокругъ его 16 мелкихъ Голландской грани, осыпанные розами. Въ вѣнцѣ Спасителя въ серебряной оправѣ корона, въ срединѣ коей два брилліанта Англійской грани; по бокамъ ихъ два изумруда; корона и крестъ осыпаны мелкими изумрудами, коихъ счетомъ 56. Ниже короны въ серебряной оправѣ звѣздочка, въ коей одинъ брилліанъ, осыпанный розами. Убрусъ, цата и риза онизаны сплошь Кафимскимъ жемчугомъ, коего 148 зеренъ крупнаго, 200 зеренъ средняго и 10 золотниковъ мелкаго. На убрусѣ въ серебряной оправѣ пряжка, въ срединѣ коей большой изумрудъ, вокругъ осыпанный 12-ю брилліантами. Въ цатѣ въ золотой оправѣ звѣздочка.

въ коей одинъ алмазъ и 8 яхонтовъ. На оплечьѣ въ серебряной оправѣ звѣзда, въ коей 36 Голландской грани брилліантовъ. Ниже оплечья кисть въ коей 4 крупныхъ и 5 мелкихъ изумрудовъ. На ризѣ по обѣимъ сторонамъ ея двѣ звѣздочки, въ коихъ 16 венюсъ. На сей же иконѣ находится брилліантовая брошка—даръ покойной ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ МАРІИ ПАВЛОВНЫ, присланный послѣ посѣщенія ею обители въ 1856 г. Въ нижней части образа молитва Пр. Богородицы и надпись: „Сей Святый образъ Пр. Богородицы Руно Орошенное, мѣра и подобіе Св. чудотворнаго образа, что въ Чебоксарахъ явися. Начатъ писать по обѣщанію Зачатіевскаго монастыря Игуменьи Доримедонты Протопоповой во время стройки въ ономъ монастырѣ вновь трапезы—двухъ придѣловъ и колокольни въ 1796 году, окончен писаніемъ и принесенъ въ обитель сію Мая 2 дня. Освященіе храмовъ было Св. Великомученика Θеодора Стратилата въ 1798 г. Августа 31 дня. Св. и Чудотворца Алексія Митрополита въ 1799 г. Іюля 17 дня. Оба придѣла освящалъ Преосвященный Серапіонъ Епископъ Дмитровскій. Викарій Московскій.

в.) Образъ Божія Матери Троеручицы иконнаго письма, вышиною 1 ар. 4 вер., шириною 15 вер. Вѣнецъ съ короною и двумя Ангелами, риза, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, чеканной работы, вѣсомъ 7 ф. 24 зол. Убрусъ и цата оннзаны Кафимскимъ жемчугомъ, коего 154 зерна крупнаго, 160 зеренъ средняго и 11½ зол. мелкаго. На дскѣ и ризѣ надпись: „Подобіе Пр. Богородицы, нарицаемыя Троеручицы. принесено бысть отъ Грековъ, отъ Св. горы Аѳонской обители въ царствующій градъ Москву и оттоль въ присную обитель Живоноснаго Христова Воскресенія къ Святѣйшему Патріарху Никону“.

5.) Въ храмѣ Неопалимыя Купины:

Храмовый образъ Божія Матери Неопалимыя Купины, мѣрою 7 и 6 вер. Вѣнецъ прорѣзной, риза, оплечья и поля серебряныя, вызолоченныя, чеканной работы. Къ вѣнцу придѣлана корона. Убрусъ на Божіей Матери опизанъ мелкимъ Кафимскимъ жемчугомъ.

6.) Въ храмѣ Нерукотвореннаго Спасова образа:

а.) На стѣнѣ надъ входною дверью Нерукотворенный Спасовъ образъ полукруглой формы, мѣрою 4 ар. ширины и 2 ар. вышины, живописнаго письма. На Спасителѣ вѣнецъ серебряный, украшенный разноцвѣтными каменьями; вокругъ доски надпись: „1752 г. Іюня дня возобновленъ сей Святый образъ тщаніемъ вдовы Θедосьи Ивановны Стремоуховой въ поминовеніе въ... ......ся. 1822 года Іюля дня еще возобновленъ стараніемъ Игуменіи Митрополіи".

б.) Образъ Равноапостоловъ и Царей Константина и Елены съ изображеніемъ: въ срединѣ Животворящаго Креста, ниже Равноапостоловъ съ одной стороны— Государя и Великаго Князя Алексія Михайловича, съ другой—Государыни и Великой Княгини Маріи Ильиничны и—съ правой стороны Патріарха Никона въ колѣнопреклоненномъ положеніи. Писанъ на полотнѣ, вышиною 1 ар. 2¾ вер., шириною 10¼ вер. Внизу образа надпись: „Сказаніе о святыхъ мощахъ во крестѣ, что на Океанѣ въ заливѣ Бѣлаго моря на Кіи островѣ въ крестномъ монастырѣ собранные Святѣйшимъ Никономъ Патріархомъ Московскимъ. въ томъ крестѣ, пишетъ до трехъ сотъ святыхъ, но понеже иныя святыя мощи въ томъ крестѣ затворены и утверждены безъ надписанія. Яко же сей Святый крестъ истинно изображенъ есть, написанъ того монастыря

при Архимандритѣ Макаріи 1785 года въ Февралѣ мѣсяцѣ".

Въ храмѣ Неопалимыя Купины, на сѣверной сторонѣ, предъ образомъ Св. Алексія находятся двѣ каменныя гробницы, подъ коими погребены родныя сестры Св. Алексія—Игуменія Іуліанія и монахиня Евпраксія. На второй къ стѣнѣ гробницѣ надпись вязью: „Лѣта 7102 Генваря въ 5 день повѣдаша бывшая Игуменія Алексѣевскаго монастыря Каптелина, что погребена на мѣстѣ симъ настоятельницѣ мѣста сего Алексіевскія Игуменіи Ульянѣ сестра родная старица Евпраксія, а отъ роду сіи старицы сестры Чудотворцу Алексію".

Въ особо-устроенномъ аналогіи хранятся частицы Св. мощей разныхъ Святыхъ, помѣщенныхъ въ иконахъ, крестахъ и декахъ, число сихъ послѣднихъ болѣе 40. На нѣкоторыхъ изъ нихъ имѣются надписи или о наименованіи Св. мощей, или о неизвѣстности ихъ или же объ означеніи именъ ихъ приносителей.

Изъ церковныхъ принадлежностей замѣчательныя по древности или по ихъ приносителямъ суть слѣдующія:

1.) Напрестольный крестъ серебряный, вызолоченный, чеканной работы, пожертвованный, какъ видно изъ надписи, Царемъ Алексѣемъ Михаиловичемъ (о немъ сказано выше).

2.) Евангеліе, въ листъ, печатанное, на александрійской бумагѣ въ 1681 году, Индикта 5, Мѣсяца Октомврія, повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Θеодора Алексѣевича при Патріархѣ Іоакимѣ въ Москвѣ. Верхняя и нижняя деки въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ гладкой работы. На верхнемъ окладѣ пять серебряныхъ вызолоченныхъ, чеканной работы накладокъ съ изображеніями: на средникѣ—Господа Благо-

словляющаго и на четырехъ угольникахъ—Евангелистовъ. Между средникомъ и наугольниками размѣщены четыре большихъ и двѣ малыхъ запанъ въ золотой оправѣ, и четыре финифтяныхъ накладки въ серебряной оправѣ. Въ первыхъ четырехъ запанахъ два большихъ яхонта и два большихъ изумруда, кои кругомъ осыпаны изумрудами и яхонтами средней величины, числомъ 109. Края запанъ вокругъ онизаны крупнымъ Кафимскимъ жемчугомъ, коего счетомъ 145 зеренъ. Въ двухъ малыхъ запанахъ въ срединѣ два среднихъ изумруда, вокругъ коихъ 40 малыхъ яхонтовъ. Въ четырехъ финифтяныхъ накладкахъ два яхонта и два изумруда, вокругъ онизаны 32 мелкими изумрудами и яхонтами. На окладѣ задней доски средникъ и четыре наугольника серебряные, вызолоченные, чеканной работы. Двѣ застежки серебряныя, вызолоченныя, чеканной работы. Корень переплета обложенъ разноцвѣтнымъ бархатомъ.

Къ сему Евангелію—закладка, осыпанная насыпью Китайскаго и Кафимскаго жемчуговъ. Въ срединѣ закладки въ серебряной оправѣ запана, въ коей 16 мелкихъ яхонтовъ.

3.) Евангеліе, въ листъ, печатанное на полуалександрійской бумагѣ повелѣніемъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА, въ Москвѣ, въ 1796 году, Индикта 15, Мѣсяца Декемврія. На верхней и нижней доскахъ оклады, корень и застежки съ петлями серебряныя, вызолоченныя, чеканной работы. На верхнемъ окладѣ средникъ и четыре наугольника финифтяные съ живописными на нихъ изображеніями: Воскресенія Христова и четырехъ Евангелистовъ. Между средникомъ и наугольниками на окладѣ чеканныя изображенія: вверху—Господа Саваоѳа, по бокамъ—двухъ Ангеловъ, стоящими съ побѣдными вѣтвями въ рукахъ, и въ под-

ножіи двухъ Херувимовъ. На нижнемъ окладѣ изображенія: въ срединѣ—Крестъ съ побѣднымъ на немъ вѣнцемъ, вверху его—въ облакахъ чаша, копіе и лжица, по бокамъ—орудія казни, и въ подножіи креста—разныя изображенія съ рѣзною надписью: „Горній Іерусалимъ". На коронѣ Евангелія изображены принадлежности ветхозавѣтнаго храма. На застежкахъ изображенія Апостоловъ Петра и Павла. На поляхъ нижняго оклада внизу надпись: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ Господи приношу. Сіе Евангеліе сооружено Зачатейскаго дѣвича монастыря Игуменьей Доримедонтой Протопоповой 1797 года Декабря 25 дня; вѣсу 6 ф. 48 зол".

4.) Потиръ 7½ вершковъ вышины, въ діаметрѣ—сверху чаши 3¼ и внизу поддона 5 вер., серебряный, вызолоченный. На чашѣ рѣшетчатая серебряная накладка съ 6-ю на ней вызолоченными клеймами. На сихъ клеймахъ изображены: Деисусъ, два Ангела и Крестъ. На краяхъ чаши рѣзной работы слова: „Пійте отъ нея вси.....". Между чашею и рукоятіемъ 7 серебряныхъ вызолоченныхъ отливныхъ украшеній. На рукоятіи 8 отливныхъ колонъ, между коими 8 чеканной работы изображеній Св. Апостоловъ. Между поддономъ и рукоятіемъ 7 подобныхъ первымъ отливныхъ украшеній. На поддонѣ серебряныя чеканной работы фигуры, между коими 8 вызолоченныхъ клеймъ, на коихъ изображены разныя обстоятельства страданіи Іисуса Христа. Ниже сего—8 отливныхъ вызолоченныхъ изображеній Ангеловъ и столько же подобно первымъ отливныхъ украшеній. На самыхъ краяхъ поддона 8 полукруглой формы серебряныхъ, вызолоченныхъ накладокъ, на задней сторонѣ коихъ слѣдующая рѣзная надпись: „Лѣта отъ созданія міра 7221 отъ Р. Хр. 1712 году мѣсяца Декабря 25 день даны сіи сосуды

церковные въ Зачатейской дѣвичіи монастырь вкладу по окольничемъ Θеодорѣ и Дмитріе Феодоровичѣ Зыковыхъ и по иныхъ родителехъ ихъ которыя здѣ въ соборномъ синодикѣ а строила ихъ Феодорова сноха а Дмитріева жена вдова Татіана Лукіанова Зыкова тоя обители при игуменіи Саррѣ Астафьевой и при священницѣ Михіи Василевѣ съ товарищи. А вѣсу въ сосудахъ 7 фунтовъ 10 золотниковъ".

5.) Потиръ, вышиною 6½ вер., въ діаметрѣ—сверху чаши 3½, внизу поддона 4 вер., серебряный, вызолоченный съ черпью, древней работы. На чашѣ 8 вызолоченныхъ, чеканной работы, клеймъ съ изображеніями: на 1, Іисуса Христа съ Евангеліемъ въ рукѣ, на 2, Богоматери, на 3, Іоанна Крестителя, на 4 и 5, двухъ Ангеловъ, на 6, Апостола Павла, на 7, Распятаго Господа, на 8, Апостола Петра. На краяхъ въ 6-ти клеймахъ рѣзныя вызолоченныя слова вязью: „Пійте отъ нея вси". На поддонѣ 6 вызолоченныхъ, чеканной работы, клеймъ съ изображеніями; на каждомъ изображеніи рѣзная надпись: на 1, „Воскресеніе Христово", на 2, „Входъ во Іерусалимъ", на 3, „Вечеря Тайная", на 4, „Іисусъ бе моляся на горѣ", на 5, „Привязаніе къ столпу", на 6, „Снятіе Господне со креста". На краяхъ поддона рѣзная вязью надпись: „Лѣта 7193 Іюня въ 6-й день даны сіи сосуды церковные въ Зачатейскій дѣвичь монастырь вкладу по стольникѣ по Федосеѣ Θеоновичѣ Арсеньевѣ по иныхъ родителехъ его, которые здѣ въ соборномъ синодикѣ а строилъ ихъ сынъ стольникъ Дмитрее Федосеичъ Арсеньевъ тоя же обители при игуменьѣ Каптелинѣ (и ниже) при священницѣ бож. . . . . а вѣсомъ сей потиръ 2 ф. 62 зол".

6.) Потиръ вышиною 6 вер., въ діаметрѣ—сверху чаши 2½, внизу поддона 4 вер., серебряный, вызоло-

ченный, съ черныю, вѣсомъ 1 ф. 80 зол. На чашѣ накладка серебряная рѣшетчатая и четыре клейма съ черневыми изображеніями—Деисуса и Креста. На поддонѣ рѣзныя изображенія чеканной работы и четыре клейма, на коихъ черныю изображены: 1) Моленіе о Чашѣ. 2) Іисусъ Христосъ на судѣ предъ Пилатомъ, 3) Біеніе Іисуса Христа и 4) несеніе Имъ Креста. На краяхъ поддона слѣдующая рѣзная надпись: „1781 года Іюня оные сосуды сдѣланы въ Московскій Зачатейскій дѣвичъ монастырь стараніемъ онаго монастыря игумены Амфилогіи Грачевой: въ сосудѣ, звѣздицѣ, блюдцахъ и лжицѣ 4 ф. 52 зол.—и при казначеи Доримедонтѣ Протопоповой".

7.) Кадило серебряное, мѣстами вызолоченное, съ таковыми же—ордапью, верхнею крышкою, 4 цѣпями и 2 кольцами, древней чеканной работы, вѣсомъ 2 ф. 8 зол. На трехъ цѣпяхъ въ срединѣ лицицы рѣзныя изображенія: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. На четвертой—средней цѣпи—выше креста, серебряный прорѣзной шаръ на подобіе бубенца. На верхней крышкѣ серебряная литая рука, держащая кольцо. На семъ кадилѣ въ трехъ мѣстахъ находится рѣзная вязью надпись: 1) на ордани—„Приложила сіе кадило к церкве к рождеству Христову (и выше сего слова) Богородицы вдова Боярина Стефанида Семенова Морозова". 2) на краяхъ кадильной чаши—„Кадило приносимъ Ти Боже нашъ вконю благоуханія ниспосли намъ благодать даръ Святаго Твоего Духа всегда нынѣ". 3) на поддонѣ—на задней сторонѣ „Сіе кадило далъ старецъ Исаоъ в покровской монастырь Пречистыя Богородицы поручницы моей".

8.) Блюдо серебряное чеканной работы съ рѣзными украшеніями. На задней сторонѣ рѣзная надпись: „Отда-

но сіе блюдо во святую обитель Зачатейскаго монастыря для поминовенія родителей отъ Генеральши Федосьи Михайловой Грековой 1766 года Генваря 27 дня. вѣсу 5 ф. 46 зол."

Особаго архива при монастырѣ нѣтъ; но въ библіотекѣ при ризницѣ есть книги, замѣчательныя своею древностію:

1.) Четвероевангеліе, въ листъ, старопечатное, безъ выходнаго листа, въ доскахъ, обложенныхъ синимъ бархатомъ. Нумерація въ концѣ каждаго листа. Въ послѣсловіи сказано: „начата бысть печататися сія богодухновенная книга Евангеліе въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣто семь тысящь рла мѣсяца Апрѣля въ кн день, совершена бысть семь тысящь рле мѣсяца въ ѳі день въ пятнадцатое лѣто благочестивыя державы царства Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича, въ девятое лѣто патріаршества Отца его и богомольца Киръ Филарета Патріарха Московскаго и всея Руссіи". На первыхъ листахъ Евангелиста Матѳея внизу подпись: „Сія книга Евангеліе Константина Іванова сына Лихачева".

2.) Типиконъ, сирѣчь изображеніе церковнаго послѣдованія, въ листъ, начатъ „печататися повелѣніемъ блаженные памяти Благочестивѣйшаго Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича и благословеніемъ Святѣйшаго Киръ Іоакима Патріарха Московскаго, совершися же при державѣ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего и Великаго Князя Петра Алексѣевича въ Москвѣ 1682 года",—въ доскахъ, обложенныхъ кожею. Съ 1-го листа по 22-й внизу подпись: „Ноября въ 19 день сію книгу уставъ церковный дьякъ Иванъ Максимовъ далъ въ Зачатейскій дѣвичь монастырь для своего здравія и вѣчное

поминовеніе родителей своихъ, а подписалъ сію книгу по приказу дьяка Ивана Максимовича Стрелецкаго приказу подъячей Алексѣй Томиловъ".

3.) Осмогласникъ, старопечатный, въ малый листъ, въ доскахъ и кожѣ. Печатанъ „повелѣніемъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича и благословеніемъ Преосвященныхъ Митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ межъ патріаршества, въ царствующемъ градѣ Москвѣ Его Царскаго Величества въ друкаркѣ въ лѣто 7124—снисканіемъ и начальствомъ преславнаго сего дѣла мастера Іаникиты Ѳеодорова сына Фофанова Псковитина.... труды и тщаніемъ прочихъ сработниковъ мастера Іаникиты и въ работѣ повинующихся ему, еже съ нимъ и по немъ трудившихся, Петруши Васильева сына Федыгина стоварищи".

4.) Минея мѣсячная, въ листъ, въ 12 отдѣльныхъ книгахъ, изъ коихъ въ Сентябрской книгѣ, которая безъ выходнаго листа, въ предисловіи на 3-мъ листѣ сказано: „И нынѣшнихъ лѣтъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества благоволеніемъ и благословеніемъ Крайнѣйшаго Пастыря Великаго Господина Святѣйшаго Киръ Адріана Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха оныя книги минеи дванадесять издашася печатнымъ тисненіемъ". Октябрская и Ноябрская печатаны въ 1689 году между патріаршествомъ. Февральская въ 1690 г., а прочія книги въ 1691 году, всѣ „при великихъ Государехъ и Царехъ Іоаннѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ". Переплеты въ доскахъ, обложенныхъ кожею. На оборотѣ выходнаго листа каждой книги, кромѣ Сентябрской, находится слѣдующая уставнаго письма надпись: „Сію книгу Господинъ Святѣйшій Киръ Адріанъ Архіепископъ Московскій и всея

Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріархъ даде въ дѣвичь монастырь Пресвятыя дѣвы Богородицы Маріи честнаго Ея Зачатія, иже въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ поминовеніе усопшихъ душъ рода своего. Міроззданія 7200 лѣта мѣсяца Іаннуарія".

И ниже сего въ два столбца на каждой книгѣ стихи:

Бога и святыхъ Подобаетъ пѣти.
Да потщатся вси Церковныя дѣти.
И нашу мѣрность Поминати просимъ.
Въ молитвахъ вашихъ Се въ любви васъ носимъ.

Кромѣ сего въ библіотекѣ монастыря хранятся:

1.) Жалованная грамота Государя Царя Михаила Ѳеодоровича Зачатіевскому монастырю отъ 1623 г. Августа 6 дня на имя Игуменіи Евфросиніи.

2.) Храмоздательная грамота Тимоѳея, Митрополита Московскаго и Калужскаго.

3.) Храмоздательная грамота Митрополита Платона.

По своему положенію между другими штатными монастырями Зачатіевскій монастырь причисленъ къ III классу. По штату, какъ сказано выше, въ немъ положено: 1 Игуменія, 1 Казначея, 15 монахинь и по числу сихъ лицъ 17 послушницъ; число же всѣхъ живущихъ въ монастырѣ простирается до 180 лицъ. На содержаніе монастыря по штату и другимъ высочайше утвержденнымъ постановленіямъ отпускается изъ Московскаго Губернскаго Казначейства сумма въ 380 р. 97½ к. Изъ оной назначается: а) на жалованье Настоятельницѣ съ монашествующими и священноцерковнослужителями 200 р. 28 к.; б) на церковныя потребы 8 р. 55 к.; в) на содержаніе ризницы 57 р. 12 к., и г) на наемъ служителей 115 руб. По учрежденіи

штатовъ въ 1764 году и по отобраніи отъ монастырей вотчинъ, Зачатіевскій монастырь получилъ въ свое владѣніе: а) 30 десятинъ сѣнокосной земли въ Броницкомъ уѣздѣ, въ дачахъ села Саломыкова; б) мельницу въ Клинскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Истрѣ; в) рыбную ловлю въ Звенигородскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Москвѣ. Кромѣ сихъ угодій, въ 1868 году монастырю высочайше пожаловано 150 десятинъ лѣсу въ трехъ дачахъ Звенигородскаго уѣзда, а въ 1879 году по духовному завѣщанію Г-жи Плотниковой отказанъ домъ въ Арбатской части.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ Игуменій Московскаго Зачатіевскаго монастыря съ 17-го столѣтія.

О первой Игуменіи монастыря извѣстно изъ лѣтописи, что она была урожденка города Ярославля, дочь богатыхъ и знатныхъ родителей, по имени **Іуліанія**.

Евфросинія, 1623 года.

Агафія Шарапова, 1655 года.

Капитолина, 1685—1694 гг.

Александра, до Мая 1700 г.

Евдокія Чилищева, въ Іюлѣ 1700—1710 гг. переведена въ Вознесенскій монастырь.

Памфимія Титова, 1710—1715 гг.

Анна Ларіонова, 1717—1719 гг.

Поликарпа. 1721 г.

Ираида, съ 1722 г.; умерла въ началѣ 1726 г.

Елена Чилищева, опредѣлена 4-го Февраля 1726 г.; умерла въ 1742 году.

Надежда Чилищева, съ 1742 г.—1753 г.; уволена на покой.

Александра Семенова, съ 1758 г. по Іюль 1763 г.

Анфиса Сурина, 1764—1767 гг.

Измарагда Аѳанасьева Захарова, 1767—1775 гг.

Амфилогія Грачева, съ 1775 г. по 22-е Іюля 1793 г.

† **Доримедонта Протопопова**; опред. 26-го Іюня 1794 г., умерла 23-го Февраля 1818 г.

Митрополія, опред. 7-го Марта 1818 г., 30-го Іюня 1827 г. уволена на покой.

Клавдія, опред. 5 Іюля 1827 г.; 19-го Іюля 1830 г. переведена въ Алексѣевскій монастырь.

Палладія, опред. 21-го Декабря 1830 г.; умерла 15 Апрѣля 1843 года.

Аполлинарія Шувалова, опред. 19 Мая 1843 г.; 1851 года уволена на покой; умерла 19-го Января 1869 года.

Мастридія Ротенбергъ, опред. 31 Октября 1851 г., 23-го Октября 1863 г. уволена на покой; умерла въ Іюлѣ 1865 г.

Калерія Хвостова, опред. 25-го Октября 1864 г.; уволена на покой 1881 года Августа 7 дня.

Валентина, опред. 1881 г. Октября 20 дня и доселѣ. (*)

(*) Списки Іерарховъ и Настоятелей Россійской церкви—Строева № 35, стр. 288.

